

МЕЗОЛИТ

Мезолит в системе периодизации каменного века

Введение в научный оборот понятия “мезолит” относится еще к XIX веку, но авторство приписывается разным исследователям (Мезолит СССР. С.5; Матюшин Г.Н., 1976. С.5; Ошибкина С.В., 1983. С.3). Наиболее подробные сведения о введении термина “мезолит” приведены в фундаментальном исследовании Г.Н. Матюшина (Матюшин Г.Н., 1976. С.5-10).

Мезолит как отдельный период каменного века принимается не всеми специалистами и нередко рассматривается как логическое продолжение или завершение верхнепалеолитической эпохи, как стадия палеолита, предшествующая неолиту (Рогачев А.Н., 1966). Впрочем, значительно больше археологов, склонных определять мезолит как самостоятельный период, в течение которого складываются предпосылки возникновения производящего хозяйства. Заметим, что в обоих случаях мезолиту отводится роль переходного периода. Длительность этого периода определяется в большинстве случаев приблизительно — от IX до V тыс. до н.э. Различны также мнения о продолжительности мезолита. Интересно, что по данным геологии есть возможность определить начало мезолита с точностью до года — 8213 г. до н.э. (Зализняк Л.Л., 1991. С.3). Именно этим временем определяется прорыв перемычки (Билингенская катастрофа), разделяющей Балтийское ледниковое холодное озеро и теплые воды Атлантики. Уровень закрытого Балтийского бассейна снизился на 30 м. Холодный климат, генерировавшийся Балтийским озером, сменился более теплым и влажным. Климат, обусловленный влиянием теплого Иольдиевого моря, способствовал установлению современных ландшафтных зон в Европе, что и определило дальнейшее развитие ее мезолитического населения. Причем, результаты этих перемен отразились, главным образом, на Восточноевропейских пространствах. Неравномерное развитие и глубоко различающиеся условия существования отдельных групп населения на обширной территории в мезолите привели к усилению вариативных изменений материальной культуры. Это, в свою очередь, служит причиной целого ряда несоответствий археологического материала вновь и вновь предлагаемым принципам выделения мезолита и схемам или периодизациям для его членения.

Наступление мезолитической эпохи в настоящее время принято характеризовать комплексом признаков:

- начало голоцена и формирование современных озерно-болотных отложений;
- изобретение лука и стрел и, соответственно, употребление кремневых наконечников;
- начало употребления деревообрабатывающих орудий — топоров и тесел;
- появление геометрических микролитов.

Все указанные признаки не составляют системы и в комплексе не встречаются нигде. Так, начало голоцена не совпадает по времени с изобретением лука и стрел, которые, в свою очередь, не синхронны появлению геометрических микролитов. Не совпадают по времени начало голоцена (IX тыс. до н.э.) и начало формирования современных водных отложений замкнутых водоемов (XIII-XII тыс. л.н.). Рубящие орудия, бесспорно, известны в верхнем палеолите. Проверка временем показала, что каждый из этих признаков, отдельно взятый и возведенный в абсолют, не может рассматриваться в качестве рубежа, отделяющего мезолит от палеолита или неолита. Но для территории Восточной Европы и, в особенности, Среднего Поволжья и Приуралья несомненным индикатором наступления мезолитической эпохи является один яркий признак — появление и распространение техники получения микропластин. *Микропластины* — это кремневые сколы небольших размеров и правильной формы, которые благодаря своим размерам резко выделяются из общей массы инвентаря мезолитических памятников. От пластинчатых сколов эпохи верхнего палеолита микропластины отличаются, прежде всего, небольшими размерами и правильностью очертаний (рис. 1). В отдельных памятниках верхнего палеолита также могут быть представлены в большом количестве микропластины. Но мезолитические микропластины и микропластины верхнего палеолита резко отличаются друг от друга. Это отличие, главным образом, связано с кривизной профиля и состоянием микропластины — она может быть целая или фрагментированная, сломанная. Если в эпоху верхнего палеолита преобладают целые микропластины, то в мезолите мы сталкиваемся преимущественно с фрагментированными экземплярами. Появление микропластин неразрывно связано с усовершенствованием призматической техники расщепления, которая, появившись еще в верхнем палеолите, достигает расцвета в мезолите посредством применения отжима и усовершенствованного скола. Несмотря на некоторую спорность факта повсеместного распространения отжимной техники, мы можем констатировать повышение качества и увеличение степени стандартизации мезолитических пластин по сравнению с палеолитическими. Дальнейшее развитие типов каменных орудий неразрывно связано с употреблением пластин и микропластин.

В связи с вышесказанным отметим, что в последнее время появился новый критерий — технологический, позволяющий определять начало мезолита по распространению отжимной техники получения пластин-сколов (Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е., 1993. С.5-25). Пластины, полученные таким путем, отличаются высокой степенью стандартизации - совершенством огранки и параллельностью краев, тонкостью, прямизной профиля. Стандартизация пластин свидетельствует о простоте их получения и возможности их использования почти без предварительной обработки. Становится возможным массовое и быстрое производство различного рода вкладышевых орудий (рис. 1), которые вытесняют традиционное техно- и материалоемкое охотничье вооружение.

Преимущество технологического метода определения возраста археологических комплексов основано на работе с конкретными и массовыми материалами. Однако технологический метод также не лишен некоторых недостатков, поскольку даже предварительные данные показывают, что повсеместного распространения в мезолите метод отжима не получил. Наряду с новым методом отжима пластин от нуклеуса, вероятно, продолжает существовать традиционный способ получения сколов методом удара. Как показывают материалы, традиционный метод скола основан на утилизации одно- или двухплощадочных грубопризматических или уплощенных нуклеусов. Метод отжима или усовершенствованного скола сопровождается распространением правильных конусовидных, карандашевидных или призматических нуклеусов (рис.2).

Следовательно, любая периодизация — это схема, призванная выявить наиболее общие тенденции в развитии древних обществ и в основе которой лежат наиболее общие характеристики материальной культуры. Поэтому всякое отклонение от имеющихся на данный момент схем нередко рассматривается как неработоспособность последних. В то же время, работа по созданию различного рода периодизаций основана во всех случаях на конкретном археологическом материале — совокупности массовых и единичных находок каменных орудий (комплексах), существующих как в верхнем палеолите, так и в мезолите. Реальное различие или сходство между комплексами можно установить только исходя из их массовости, территориальной распространенности и, главным образом, исходя из их своеобразия, индивидуальных черт. Как в мезолите, так и в другие эпохи каменного века широко использовался кремнь. Для повседневных нужд человек на протяжении каменного века изготавливал сходные в функциональном отношении орудия: резцы, скребки, проколки или острия и т. д. Но не только приемы изготовления, но и внешний вид этих орудий, их количественные характеристики различались в разные эпохи. Так в верхнем палеолите широко распространяется “резцовая триада” — орудия-резцы определенного вида и разной функциональной направленности (рис.3). Резцы как одна из категорий каменных орудий служили для обработки кости, дерева или других твердых материалов. Причем, назначение резцов понимается широко: от прямого разрезания твердых материалов до тонкой гравировки поверхностей (рис.3). С помощью резцовой техники обрабатывались и другие инструменты — предназначенные для резания и скобления. Так, различные сколы, пластины или отщепы, будучи использованы в работе, неизбежно при этом изнашивались, тупились. Лезвие таких орудий, как бы ни был прочен кремнь, рано или поздно приходило в негодность. Поэтому приходилось или изготавливать новый инструмент или “точить” имеющийся. Выправить выкрошенное лезвие можно нанесением ретуши. Но в этом случае лезвие часто приобретает зубчатый вид. Одним из способов сделать изношенное орудие работоспособным и является способ подновления рабочего края резцовым сколом (рис.4). Доминирующими формами верхнепалеолитических рез-

цов часто являются срединные и ретушные. В мезолите значительно чаще встречаются резцы угловые. Для верхнего палеолита характерны крупные скребки, изготовленные из длинных и широких пластин, в то время как в мезолите преобладающим видом являются мелкие скребки на соответствующих пластинах (рис.5). Заметим, что функциональное назначение скребков не меняется от палеолита к мезолиту и далее. Во все эпохи скребком обрабатывается одинаковый материал, к примеру, шкура северного оленя или лошади.

Хронологический интервал и модели жизнеобеспечения, которые предлагаются как определяющие понятие “мезолит”, в некоторых частных случаях не отвечают задачам археологической периодизации и не отражают истинного времени и условий существования конкретных групп населения (Кольцов Л.В., 1990. С.269). В качестве примера можно привести буто-днестровскую культуру, которая некоторыми специалистами понимается как мезолитическая культура с керамикой (Маркевич В.И., 1974. С.131-133), или многочисленные поселения позднего мезолита на Средней Волге, первоначально определенные как докерамические неолитические (Никитин В.В., 1984. С.3-20). Наличие такого рода исключений не противоречит необходимости и правомерности выделения относительно короткой, собственно мезолитической стадии.

Пытаясь обобщить результаты наблюдений и давая характеристику мезолиту как эпохе, “продолжающей позднепалеолитические традиции в охоте”, мы рискуем впасть в заблуждение. Это заблуждение касается, прежде всего, оценки роли охотничьего вооружения и комплекса обрабатывающих орудий. Охота в палеолите на стадные виды животных, связанная с употреблением конкретного набора орудий, самым существенным образом отличается от охоты в мезолите на нестадные (лесные) виды. Абсолютно неправомерно ставить знак равенства между приемами охоты на указанные виды животных.

Стадные животные в палеолите обитали как в степи, так и в приледниковой тундро-степи (мамонт, северный олень, бовиды, лошадь, кулан, сайгак) и легко проникали из одной природной зоны в другую. Этому способствовала открытость ландшафта и приемлемая кормовая база во всех природных зонах. Оба указанных фактора являются определяющими при выборе мест обитания стадными животными. В голоценовых лесах непродолжительное время (в течение господства хвойных) мог существовать только северный олень, вернее, его лесная форма. Это обстоятельство определяет существенные типологические различия инвентаря верхнепалеолитических и мезолитических памятников, расположенных на одной территории, но в разное геологическое время.

В голоценовых степях с изменением гляциального климата продолжают обитать стадные виды копытных (лошадь, бовиды, сайгак, кулан). Поэтому говорить о сохранении палеолитических традиций охоты можно лишь применительно к культуре населения, обитавшего на степных пространствах. Геометризм инвентаря, заро-

дившийся в верхнем палеолите в условиях открытых ландшафтов Переднеазиатских нагорий (натуфийская и кебаранская культуры), в дальнейшем получает развитие и широко распространяется по всему югу бывшего СССР. Наборы с геометрическими микролитами в различных сочетаниях становятся доминирующими в южных мезолитических культурах и сохраняются вплоть до начала неолитической эпохи или даже до наступления эпохи производящего хозяйства. В то же время, лесная зона при меньшей плотности населения, чем на юге, демонстрирует скорейший переход к оседлому образу жизни с применением домостроительства и рыболовству как стабильному источнику пропитания, не зависящему от природно-климатических изменений в любых проявлениях. Роль собирательства как формы присвоения пищи обычно всегда предполагается, но фиксируется в редких случаях по наличию раковин моллюсков или скорлупы и семян плодов и фруктов. Собирательство для подавляющего большинства мезолитических памятников в Волго-Уральском регионе представляется пока гипотетичным.

Современная ситуация с отношением к мезолиту как стадии или эпохе характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, ставится под сомнение необходимость и обоснованность понятия “мезолит”, с другой, большинство специалистов склонно учитывать не только хронологическое содержание понятия. По их мнению, необходимо определять мезолит как археологическими, так и социально-экономическими критериями (Мезолит СССР, 1989. С.5). И в том, и в другом случае очевидна неизбежность схематизма. Предлагаются различные системы исчисления признаков, определяющих целесообразность (или наоборот) понятия “мезолит”. В обоих случаях очевидна субъективность признаков, диагностирующих мезолит.

Для специалистов, ставящих перед собой задачу отнесения отдельных комплексов находок к мезолитическому времени, границы этой эпохи нередко представляются призрачными. Нижняя граница видится в частичном или полном несовпадении типологического набора вновь полученного комплекса с тип-листом памятников верхнего палеолита, а верхняя фиксируется по наличию или отсутствию керамики.

При всем многообразии и, нередко, противоречивости суждений по поводу определения понятия “мезолит” специалисты оперируют несколькими основными критериями, а именно:

- *хронологическим*: мезолит определяется ими в пределах 8 000–4 500 лет до н.э.;
- *экологическим*: как процесс последнеледниковой адаптации к лесу;
- *экономическим*: мезолит связывается с охотой, рыболовством, собирательством;
- *культурным*: в мезолите происходит микролитизация и стандартизация каменной индустрии (Кольцов Л.В., 1990. С.266).

Перечисленные критерии определения понятия “мезолит” выработаны, прежде всего, на европейских материалах и по этой причине применимы к ограниченной территории умеренной зоны Европейского континента. Совершенно очевидно, что применительно к памятникам, расположенным на просторах Азии или Северной Америки указанные критерии могут быть использованы с существенными оговорками (Кузнецов А.М., 1997. С.13). Главным же из названных критериев, имея в виду археологическую периодизацию, следует считать все же последний, поскольку именно этот критерий отражает суть археологии и методов ее работы.

Мезолитические культуры и памятники в Среднем Поволжье.

История целенаправленного изучения мезолита Среднего Поволжья насчитывает несколько десятилетий. Ведущиеся в этом направлении исследования осуществляются, к сожалению, не систематически и в них наблюдается определенная нестабильность. Возможно, указанное выше и является причиной, по которой до настоящего времени мезолит Среднего Поволжья остается вне поля зрения широкого круга исследователей. Это связано как с отсутствием единого методологического подхода к изучению мезолитических древностей в регионе, так и с некоторыми другими причинами. Среди последних необходимо отметить недостаточное количество публикаций мезолитических материалов или неполное их освещение, когда в имеющихся работах содержится целый ряд досадных недостатков, которые не только не проясняют картину развития мезолита в регионе, но и, в ряде случаев, содержат весьма противоречивые данные, не подлежащие систематизации. Все это самым отрицательным образом сказывается на развитии археологии не только мезолита, но и сопредельных периодов. Между тем, регион Среднего Поволжья является интереснейшей территорией, на которой осуществлялись контакты древнего населения в широтном и меридиональном направлениях. К числу таких контактов относятся как взаимодействия между культурами каменного века Верхнего Поволжья и Южного Урала и Зауралья, так и между южными, степными культурами и культурами леса. В настоящее время достоверно установлена корреспондирующая роль Среднего Поволжья между Понто-Каспийским регионом и Европейским Северо-Востоком и фиксируется она, по крайней мере, с эпохи верхнего палеолита, а проявляется практически во все последующие эпохи.

ГЛАВА I

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ САМАРСКОГО КРАЯ И ИСТОРИЯ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Самарская область располагается на юге Средневолжского региона, поэтому проблемы, связанные с изучением мезолита всего региона и обозначенные выше, имеют место и в данном случае. Количество известных к настоящему времени мезолитических памятников на юге Средневолжского региона невелико. В общих чер-

тах они характеризуются редким расположением, малочисленностью инвентаря и культурной неопределенностью (рис.6). Первые мезолитические памятники в Самарской губернии были открыты еще в довоенные годы. Начало изучения истории мезолита Самарского края связано со сборами А.Миллера в 1907 году, и непрофессиональными раскопками, произведенными Ф.Т.Яковлевым в 1914 году на дюнах близ села Марычевка на реке Самаре (Васильев И.Б., 1976. С.97). Никакой документации об этих раскопках не сохранилось, за исключением небольшой коллекции кремневых предметов. Ф.Т.Яковлевым было собрано около 60 кремневых предметов, большую часть которых составляли грубые пластины из некачественного кремня. Немногочисленный инвентарь, собранный, видимо, в различных частях дюны не позволил сделать какие-либо определения культурного характера. Подобного рода находки не являлись редкостью в России и не привлекли к себе внимание специалистов-археологов.

Дальнейшие исследования на памятнике в урочище Захар-Калма осуществлялись сначала профессором П.А.Преображенским в 1920 году, а затем В.В.Гольмстен и ее учениками - слушателями археолого-этнографических курсов. В результате проведенной экспедиции удалось пополнить коллекцию каменных предметов 275 находками, заметную часть которых составляли мелкие пластины и отщепы. Определенно можно было говорить о микролитичности изделий, собранных экспедицией П.А.Преображенского — В.В.Гольмстен.

В Самарском краеведческом музее хранится еще одна коллекция кремневых изделий, собранная также в 1920 году при повторном обследовании дюн Захар-Калма. Столь необычный интерес к памятнику был вызван тем, что помимо каменных орудий на песчаной поверхности дюн можно было найти предметы, относящиеся к разным археологическим эпохам: фрагменты керамической посуды, бронзовые и железные изделия. Новая экспедиция, не ограничившись сборами с поверхности памятника, произвела небольшие, но квалифицированные раскопки. Различные способы исследования памятника показали, что его культурный слой насыщен слабо, а основная масса находок концентрируется на поверхности. К тому же кремневые находки из слоя отличались от находок, собранных на поверхности, более крупными размерами, техникой обработки и качеством исходного сырья. При раскопках было получено 22 каменных изделия, из них только два экземпляра с вторичной обработкой. Кремневые предметы, собранные на поверхности представлены 250 пластинами, отщепами и кусками необработанного сырья, причем пластины как разновидность сколов в данной коллекции абсолютно преобладают. Для изготовления орудий также использовались преимущественно пластины и пластинчатые сколы. Из них изготовлены скребки, наконечники дротиков и стрел (Васильев И.Б., 1976. С.98).

Таким образом, впервые появилась возможность дать конкретную характеристику кремневому инвентарю памятника и определить его как микролитический.

Ввиду неразработанного понятия “мезолит” в отечественной археологической науке, вопрос о принадлежности данного комплекса к мезолитической эпохе не был поставлен. В 20 гг. такое понятие еще не пользовалось популярностью в научных кругах России; отсутствовали критерии, по которым тот или иной памятник мог бы занять свое место в периодизации древностей каменного века. Тем не менее, благодаря имеющимся сведениям архивного характера и кратким публикациям тех лет можно установить, каким образом оценивалась культурно-хронологическая принадлежность самарских стоянок. Общепринятая для Российской археологии система оценки памятников заключалась в том, что пластинчатые бескерамические комплексы рассматривались как “азилоидные” или “раннетарденуазские”. В публикациях 20 гг. нередко можно было встретить иноязычные названия каменных орудий: “типа Гратбейль”, “типа Робенгауз”, “типа Шпальтер” (Сибилев Н.В., 1927. С.16). То есть время существования памятников оценивались согласно системе европейской и, в частности, французской или немецкой периодизации. Таким образом, памятники, открытые на реке Самаре, были отнесены к геологической современности и оценивались как послепалеолитические.

К сожалению, большая часть материалов, собранных в 20 гг., к настоящему времени не сохранилась или плохо документирована, что не позволяет рассматривать их в качестве надежных источников. Большая площадь дюн в урочище Захар-Калма и наличие нескольких скоплений археологического материала, местами перекрывающих друг друга, до настоящего времени являются препятствием для объективного разделения комплексов находок и их культурной привязки. Коллекции, полученные в 20 гг., подробно проанализированы и опубликованы, что избавляет нас от необходимости уделять этим материалам более пристальное внимание (Васильев И.Б., 1976. С.97-112).

Благодаря разведочной деятельности В.В.Гольмстен и ее учеников, помимо памятников в бассейне реки Самары стало известно местонахождение Монастырский Хутор. Стоянка располагается в черте города Самары, на правом берегу р.Самары недалеко от места ее впадения в р.Волгу. Точное место расположения стоянки неизвестно, так как не сохранилось никакой документации по памятнику. В.В.Гольмстен была собрана небольшая, но интересная коллекция каменных изделий. В настоящее время она состоит из 50 предметов. По цвету и качеству сырья ее можно разделить примерно на две равные части. К первой части коллекции можно отнести пластины из окремнелого известняка. Вторая часть состоит из кремневых изделий желтовато-красного оттенка. Следует заметить, что параметрические характеристики обеих групп совпадают: все пластины имеют длину примерно 2,5-4,0 см при ширине 1,2-1,6 см. Пластин насчитывается 36 экземпляров. К отщепам можно отнести только три предмета. Одно изделие является краевым сколом, треугольным в сечении. К орудиям относятся пластины с ретушью, служившие, очевидно, вкладышами, и четыре пластины с резцовыми сколами — тоже вкладыши. Заметное

явление в инвентаре стоянки составляют пластины, обработанные притупляющей грубой ретушью (рис. 7, 2-3).

Новый этап в изучении мезолита Самарского Поволжья приходится на рубеж 60-70 годов. Он совпадает с периодом становления археологической школы в Самаре. В это время были предприняты разведочные обследования территории области, которые позволили увеличить источниковедческую базу памятников каменного века. В начале 70 гг. были повторно обследованы уже известные и открыты новые памятники, содержавшие микролитический и пластинчатый инвентарь. В среднем течении реки Самары стали известны стоянки Нур, Коноваловка, Немчанка. В низовьях реки Сок была открыта стоянка Белозерка. Кроме течения реки Самары, была обследована надпойменная терраса Самарской Луки в районе сел Подгоры, Шелехметь, Рождествено, Выползово. В результате обнаружено несколько памятников, заслуживающих внимания.

Новое обследование дюнной гряды в урочище Захар-Калма предприняли М.Г.Косменко, И.Б.Васильев и Г.И.Матвеева. В результате была получена еще одна коллекция каменных предметов — около 240 экз. Полученный инвентарь оказался неоднороден по сырьевым характеристикам. Каменные орудия отличались небольшими размерами. Преобладали куски кремня и отщепы — около 145 экземпляров. Пластинчатых изделий было найдено меньшее количество — около 90 единиц. Скалывание пластин осуществлялось с правильных призматических и конических нуклеусов. Найден также один экземпляр карандашевидного нуклеуса. Найденные нуклеусы свидетельствуют об определенной технике раскалывания, которая характерна для данного памятника. Все найденные орудия изготовлены из пластин. Типологический набор коллекции 1970 года в целом повторяет список типов, полученных в 20 годах. Ведущей категорией орудий являются скребки, их найдено девять экземпляров

Наконечников стрел и дротиков найдено шесть экземпляров. Один из них из числа кельтеминарских древностей. Орудий с выемками известно четыре экземпляра. Единичными предметами являются резцы, пластины с ретушью, проколка (рис. 8).

Коллекция, полученная в 1970 году, невыразительна, в ней отсутствуют такие типы изделий, которые бы способствовали культурному определению полученного инвентаря или указывали бы на его хронологическое положение. М.Г.Косменко предположил наличие на памятнике двух основных скоплений каменных орудий: эпохи мезолита и эпохи неолита. Однако у нас полной уверенности в этом нет.

Своеобразный памятник на Самарской Луке был обнаружен М.Г.Косменко и И.Б.Васильевым — II Рождественская стоянка. На стоянке собрана небольшая коллекция кремневых предметов. Преобладает темно-серый, крапчатый кремнь высокого качества, редко встречающийся на левобережье реки Волги. Отдельные пластины и отщепы изготовлены из кремня черного цвета, также не характерного для остальной части Самарского Заволжья. В коллекции имеется 54 орудия, боль-

шую часть которых составляют скребки. Из 34 скребков только 11 сделаны из отщепов, остальные представлены пластинчатыми формами. Среди отщеповых скребков преобладают концевые формы, причем имеются их вариации. У двух скребков кроме лезвия ретушированы еще и края. Два скребка, выполненные на отщепах неправильных очертаний, дополнительно оббиты так, что имеют овальную форму. Все отщеповые скребки – с сильно изношенными лезвиями, иногда до видимого лощения рабочего края. Пластинчатые скребки представлены преимущественно концевыми типами. Как и на отщеповых скребках, лезвия пластинчатых изделий аномально утилизированы. Кроме концевых скребков в коллекции стоянки имеются пластинчатые боковые скребки, то есть такие орудия, скребковое лезвие которых располагается не на конце заготовки, а на краю пластины. Таких орудий насчитывается четыре экземпляра. Один скребок относится к типу концевой-боковой. Скребок ретушь располагается на конце сломанной пластины и по одному ее краю. Небольшой серией представлены ретушированные пластины, служившие, очевидно, вкладышами. Особого внимания заслуживают три микролита. У двух из них крутой, притупляющей ретушью обработан один край примерно до середины пластины, а у третьего такой же ретушью образован скошенный край. Последнее изделие напоминает острие, однако, угол скоса слишком мал.

Коллекцию орудий дополняют предметы с резцовыми сколами. Ведущее место принадлежит изделиям типа угловой резец с одним сколом. Еще один резец оформлен как ретушной, его площадка образована крутой ретушью. Последний экземпляр резца может быть охарактеризован как срединный.

Описанный инвентарь выделяется на фоне других коллекций в Самарском Поволжье как своим необычным сырьем, так и типологическим составом. Ввиду единичности этой коллекции, она не может быть сопоставлена ни с каким из известных памятников мезолита или неолита. Своеобразие инвентаря II Рождественской стоянки столь существенно, что его сравнение с каким-либо из известных комплексов представляется некорректным. Наличие таких типов орудий как ретушной и срединный резцы, микролитов с притупленным краем, скребков с выступом на лезвии позволяет уверенно относить данный комплекс к мезолиту. Неясной остается культурная принадлежность коллекции.

Еще одним новым и крайне интересным памятником является стоянка Нур. Она располагается на невысокой дюне в 200 м к югу от поселка Нур Волжского района, на левом берегу реки Самары. Стоянка обнаружена Г. И. Матвеевой в 1970 году. С поверхности дюны было собрано небольшое количество кремневых изделий. Коллекция незначительно пополнялась в последующие годы при повторных обследованиях дюны. В настоящее время коллекция насчитывает 446 единиц кремневых изделий, 58 из которых имеют следы вторичной обработки. В отличие от кремневого инвентаря стоянок Захар-Калма, инвентарь Нурской стоянки по качеству представляет собой единый, за небольшим исключением, комплекс. В инвентаре Нурс-

кой стоянки мало изделий из окремнелого известняка, преобладает хороший желвачный и меловой кремь желтовато-серого, черного и светло-серого цветов.

В коллекции присутствуют два нуклеуса, 110 пластин, 148 отщепов, один продольный скол с нуклеуса, один краевой скол с нуклеуса, 21 пластинчатый отщеп, треугольные в сечении сколы с нуклеусов, несколько ребристых пластины, 91 неопределимый осколок и девять расколотых и целых гальки. Нуклеусы стоянки не отличаются совершенством формы. Оба они представляют собой пример начальной стадии расщепления (рис.9, 1).

Орудия представлены обычным набором: различные сколы с ретушированными или утилизированными краями (рис.9, 2-7), пластины с ретушью, служившие вкладышами, пластины с резцовыми и псевдорезцовыми сколами, понимаемые как резцы (рис.9, 9-14) и немногочисленные скребки (рис.10, 1-7). Все указанные категории орудий изготовлены из небольших, правильных пластин. Кроме таких, микролитических по облику орудий, в коллекции имеются орудия, изготовленные из более крупных заготовок. Это пять скребковидных орудий из расколотых галек, массивный скол с выемкой, орудия рубящего типа и очень крупная, не вписывающаяся в контекст коллекции патинизированная пластина из мелового кремня (рис.10). Единичны изделия, обработанные крутой ретушью или имеющие обработанный конец. Весьма необычно выглядят двусторонне обработанные наконечники стрел (рис.10, 10) и небольшой микролит в форме трапеции или неправильного сегмента (рис.9, 8). Данные орудия, несомненно, составляют отдельный компонент в материалах Нурской стоянки, который можно связывать с более поздними эпохами.

В 80 гг. проводилось повторное обследование памятника Воскресенка. Впервые стоянку обнаружила В.В.Гольмстен, но к настоящему времени никакой документации не сохранилось, и попытки обнаружить культурный слой в настоящее время не приводят к успеху. Памятник находится в Волжском районе Самарской области, рядом с деревней Воскресенка на краю большого оврага, выходящего устьем в волжскую пойму. В настоящее время коллекция насчитывает 20 изделий, шесть из которых составляют орудия. Весь кремь довольно невысокого качества, известковый, розоватых оттенков. Инвентарь состоит из девяти пластин, двух нуклеусов, продольного скола с нуклеуса, обломка кварцитового предмета неясного назначения, одного отщепа.

Орудия представлены скребками, резцом, вкладышем и проколкой. Скребки концевые на пластинах правильной огранки, с полукруглыми, чуть неровными лезвиями. Два скребка отретушированы по краям противоположащей притупляющей ретушью. Резец - углового типа и ничем не примечателен. Вкладыш ретуширован с двух краев, причем один его край притуплен крутой ретушью. Проколка обработана крупнофасеточной пологой ретушью, сформировавшей слабо выделенное острие (рис.7, 10-16).

Также в 80 гг. А. А. Выборновым была обнаружена Белозерская стоянка рядом с селом Белозерки Красноярского района Куйбышевской области. Памятник располагается в пределах поймы р. Сок, на ее левом берегу и занимает невысокую распаханную дюну. Здесь А. А. Выборновым собран подъемный материал, включая пластины, отщепы, орудия из них. Коллекция почти полностью состоит из мелких правильных пластин, большая часть которых не имеет никакой обработки. Отщепы представлены минимальным количеством экземпляров. Совсем отсутствуют нуклеусы и сколы, связанные с подготовкой к расщеплению. Обращает на себя внимание сырье, из которого изготовлены данные изделия. Это известковый грязно-белый кремль с черными пятнами, которые возникли как результат развития культуры микроводорослей или грибов в полостях известняка. Данное сырье весьма характерно для памятников с невыраженными или распаханными культурными слоями приустьевой части р. Сок. Выше по течению реки, по мере удаления от устья данное сырье встречается реже.

Вторично обработанный кремль представлен нерегулярно ретушированными пластинами, на которых ретушь возникла в результате утилизации. Также из пластин изготовлены немногочисленные резцы или вкладыши с псевдорезцовыми сколами утилизации и единичные концевые скребки (рис. 11, 1-11). Немногочисленный и невыразительный инвентарь не позволяет однозначно оценивать полученную коллекцию.

В 1985 году П. Ф. Кузнецовым была открыта стоянка Городцовская, расположенная также в Красноярском районе Самарской области недалеко от места слияния рек Сок и Кондурча (Ластовский А. А., 1985. С. 10). Стоянка располагается на небольшой дюне на берегу пересохшей старицы. Территория стоянки в настоящее время распаивается и культурный слой, по-видимому, полностью уничтожен распахкой. На пашне собраны немногочисленные кремневые предметы: отщепы, пластины и аморфные сколы. В центре распространения подъемного материала был заложен небольшой раскоп площадью 32 кв. м, который показал, что культуровмещающая почва имеет мощность не более 40 см и перепажана. Редкие находки расщепленного кремня залегали в почве во взвешенном состоянии. В результате раскопок коллекция пополнилась пластинами, отщепами. Техника расщепления не устанавливается, так как не обнаружены нуклеусы. Преобладают узкие пластины и мелкие отщепы. Всего найдено 32 экз. кремневых предметов, из них 10 экз. имеют незначительную обработку в виде ретуши, ретуши утилизации, резцовых сколов (рис. 11, 12-19). Культурную принадлежность памятника установить сложно ввиду малочисленности находок.

На юго-востоке региона, на границе Самарской и Оренбургской областей известен памятник Бугуруслан, находящийся в черте города Бугуруслан. С поверхности памятника местными жителями собрано и передано в городской краеведческий музей небольшое количество кремневых предметов, включая нуклеусы, сколы

с них и орудия. Кремневый инвентарь отличается своеобразием по сравнению с инвентарем, рассмотренным выше. Расщеплению подвергались как массивные нуклеусы для крупных пластин, так и мелкие ядрища для правильных узких пластинок (рис. 12, 1-2). Полученные пластинчатые сколы ретушировались или крутой (рис. 12, 5), или пологой ретушью (рис. 12, 4, 10). Среди пластин с пологой ретушью известно одно крупное орудие, служившее ножом, судя по интенсивной пологой краевой ретуши. В употреблении обитателей стоянки были угловые резцы на мелких пластинах, являвшиеся, видимо, вкладышами (рис. 12, 11-12). В целом, инвентарь памятника, прежде всего пластины, более крупный, чем инвентарь стоянок рек Самары или Сока. Серия отщепов невелика и не обладает выраженным своеобразием.

Обращает на себя внимание, что коллекции вышеуказанных памятников представлены сборами и нередко содержат разновременные материалы. В условиях слабой изученности и при отсутствии периодизации для мезолита Среднего Поволжья и Приуралья неизбежны были искаженные оценки культурных комплексов. Существенно, что пластинчатые комплексы принято было рассматривать как мезолитические, а общий микролитизм как специфический признак, характеризующий культуры более южных “понтно-каспийских” территорий (Бадер О.Н., 1966. С.205; Косменко М.Г., 1972. С.13). Начавшееся в 70 годы накопление информации о мезолите большого региона, включающего Приуралье и Нижнее Поволжье, позволило скорректировать культурные определения и наметить более подробную периодизацию и культурное членение мезолитических древностей в указанном регионе. Стало ясно, что ранний неолит Поволжья и Приуралья, включая Самарскую область, также характеризуется наличием пластинчатых микролитических комплексов. Это привело к необходимости более осторожно оценивать ранее накопленные сведения о мезолите. Стало еще очевиднее, что определение культурной принадлежности и времени существования памятников должно осуществляться не за счет количественного роста разрозненных фактов и признаков, а в результате выявления их специфики путем стационарных полевых исследований.

Такая возможность представилась с открытием новых мезолитических и неолитических памятников на реках Самаре и Сок: Виловатое, Красный Яр I, Нижняя Сызрань, Чекалино II, Красный Городок. Стало ясно, что мезолитическая эпоха в Самарском Заволжье завершается сложением ранненеолитических памятников елшанского типа. Переход к неолиту происходит сравнительно рано. Не исключено появление керамики на местной основе. Это указывает на самостоятельность развития мезолитической культуры в лесостепном Поволжье относительно не только соседних территорий, но и более южных регионов. С другой стороны, хронологические рамки мезолита существенно сузились. Это заставляет по иному оценивать место и роль мезолитической эпохи в периодизации каменного века данной территории.

Во второй половине 80-х и в 90-е годы основные работы по исследованию памятников каменного века развернулись в бассейне реки Сок. Несколько разведочных маршрутов было связано также и с другими районами. В результате было открыто и изучено несколько мезолитических памятников, материалы которых способствовали формированию более определенных представлений о мезолитической эпохе на юге Средневолжского региона.

Замечательным открытием, сделанным Р.М.Ключниковой и Л.В.Кузнецовой, оказалась стоянка Нижняя Сызрань, расположенная в Приволжском районе Самарской области, на надпойменной террасе левого берега реки Волга напротив города Сызрань. Культурный слой памятника разрушен ветровой эрозией, но собранная коллекция по составу сырья и типологии изделий полностью соответствовала материалам, происхождение которых в настоящее время уверенно можно связывать с Прикаспийской низменностью. В коллекции представлены изделия только из матового светло-серого кремня, который на территории Средневолжского региона неизвестен, но является основным сырьем на памятниках жекалганской группы мезолитических памятников (Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М., 1991. С.4). Помимо пластин и отщепов, в коллекции представлены несколько концевых скребков, ретушированные вкладыши и два вытянутых сегмента, один из которых — гелуанского типа, с двусторонней обработкой дуги. Наличие в инвентаре определенных сегментов является настолько диагностирующим признаком, что не оставляет сомнений в происхождении данного комплекса с юга — с территории Северного Прикаспия.

Одним из перспективных для исследования памятников является стоянка Солонцовка. Она расположена в Красноярском районе Самарской области, вблизи села Нижняя Солонцовка, на левом берегу реки Сок. Стоянка занимает мысовую часть прируслового вала, отложившегося на стыке двух старичных протоков. В шурфе под мощным слоем аллювиальных супесчаных отложений, в коричневом суглинке А.М.Комаровым, А.А.Ластовским и А.Е.Мамоновым были обнаружены кремневые предметы: пять мелких отщепов и шесть пластин.

Более определенная информация получена при исследовании двух мезолитических памятников, Красный Яр I и Чекалино II, расположенных также в Красноярском районе Самарской области. Стоянка Красный Яр I находится рядом с районным центром — с.Красный Яр. Памятник исследовался в течение нескольких лет (Ластовский А.А., 1999. С.3-22). За это время вскрытая площадь составила 754 кв.м, а количество находок — 956 экз. Значительная часть предметов, 270 экз., носит следы явного использования в качестве орудий и, что более характерно, имеют вторичную обработку в виде ретуши, оббивки, или сколов специального назначения. Важной деталью является наличие характерного блеска на ряде кремневых предметов. Видимо, в какой-то момент коллекция была частично переотложена, и некоторое время находилась на поверхности или в близких по физическим характе-

ристикам условиям. Отщепов в коллекции насчитывается 335 экз., пластин — 186 экз. Судя по найденным нуклеусам, преобладающей являлась техника призматического расщепления. Нуклеусы имеют типичную призматическую, призматическую уплощенную или подконическую форму (рис. 13, 1). Большая часть орудий представлена пластинами с краевой ретушью — 72 экз. Заметную серию составляют пластины, пластинчатые, технологические сколы и отщепы с обработкой или следами утилизации на одном из концов (рис. 13, 2-4). Многочисленную группу составляют предметы с резцовыми сколами — 62 экз. В коллекции присутствуют угловые, немногочисленные двугранные и ретушные резцы (рис. 13, 5-8). Доля пластин относительно невелика, а их размеры и внешний вид позволяют считать пластины заготовками для резцов. Группа скребков менее представительна, в ней насчитывается всего 22 экз., причем большинство скребков являются концевыми с различной формой лезвий (рис. 13, 8-11). Имеется также несколько орудий, сочетающих несколько функций, например скребок-резец (рис. 13, 14). Орудий типа перфораторов насчитывается шесть экз., но только один выполнен на отщепе. Острия оформлены крутой или полукрутой ретушью (рис. 13, 12). Завершают коллекцию два рубящих орудия с двусторонней оббивкой, одно из которых асимметричное в плане (рис. 13, 13).

Еще одним информативным памятником является стоянка Чекалино II, расположенная в Сергиевском районе Самарской области, в пойме левого берега среднего течения реки Сок (Королев А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1997. С.3-13). Памятник занимает участок мыса, образованного впадением в реку Сок реки Нижняя Орлянка. Необычно низкое расположение стоянки — на высоте не более 2 м от уровня реки.

Исследованная площадь (144 кв.м), позволила выявить скопление расщепленного кремня, залегающего в серо-оранжевом суглинке мощностью около 20 см. Кремневые предметы концентрировались вокруг очажного углубления диаметром около 90 см. В непосредственной близости от очага найдены также следы небольших столбиков, возможно, от навеса. Столбы располагались вокруг очага по окружности радиусом около 3,5 м. Судя по отсутствию следов более основательного сооружения, раскопом была исследована сезонная стоянка мезолитических охотников на лесные виды животных: лося, благородного оленя. Найдены также отдельные кости и зубы хищных животных: волка и неизвестного в настоящее время на юге Среднего Поволжья медведя. Интересно, что в мезолитическую эпоху в бассейне реки Сок водились более крупные особи медведей, чем те, которые известны сейчас в лесной зоне Восточной Европы.

При исследовании памятника получена коллекция кремневых предметов численностью 1394 экз., из которых 151 экз. являются орудиями. Нуклеусы, найденные на памятнике, в значительной мере истощены. Экземпляры, сохранившие форму, могут быть охарактеризованы как одноплощадочные торцовые, призматичес-

кие, уплощенно-торцовые или плоские (рис. 14, 1). Скалывание осуществлялось чаще с половины или с трех четвертей окружности, но никогда не производилось по всей окружности.

Основную массу орудий составляют ретушированные пластины. Большая часть пластин имеет бессистемную и нерегулярную ретушь по одному, реже двум краям. Ретушь на концах пластин встречается крайне редко. Заслуживают внимания два микролита — микропластины с ретушированным концом (рис. 14, 2-3).

Пластины с резцовыми сколами с учетом их формы и размеров могут быть разделены на собственно резцы и утилизированные вкладыши (рис. 14, 4-5). Данные изделия объединяет наличие резцовых сколов, единичных или множественных, на углах пластин.

Все скребки, изготовленные из пластин и отщепов, являются концевыми. Отщеповые скребки особенно заметны на фоне всего комплекса находок из нижнего слоя своими размерами и формой (рис. 14, 9-10). Из отщепов изготовлены еще два скребка вытянутой формы, с заушенными ретушью основаниями. Лезвие одного из них выровнено плоским резцовым сколом. Пластинчатые скребки по форме лезвия можно разделить на несколько групп: с дуговидным правильным рабочим краем, с дуговидным неровным краем, со скошенным вправо или влево лезвиями (рис. 14, 6-7). Кроме того, некоторые пластинчатые скребки имеют незначительную подработку боковых краев со спинки или попеременно, которую в абсолютном большинстве случаев следует рассматривать как результат сработанности. Заслуживает внимания орудие, у которого выделен шип, смежный с лезвием. Рабочее лезвие оформлено отвесной ретушью, шип образован путем создания полукрутой ретушью мелкой выемки у рабочего края скребка.

Нерабочие концы нескольких скребков обработаны сколами, что придает им вид угловых резцов. Возможно, такие сколы являются непреднамеренными. Тем не менее, мы отнесли эти орудия к группе комбинированных изделий (рис. 14, 8). Еще одно, безусловно, комбинированное орудие — скребок-перфоратор (рис. 14, 12). Лезвие скребка сильно скошено, противоположный конец пластины оформлен крутой ретушью, как симметричное острие. Еще один перфоратор представлен обломком, возможно, плечикового острия. Ретушь, формирующая рабочий конец орудия мелкофасеточная, но почти отвесная (рис. 14, 11).

Рубящие орудия представлены тремя изделиями, одно найдено целым, два — как обломки приостренного обушка и лезвия. Целое орудие изготовлено из конкреции зеленоватого кремня путем двусторонней обивки. Следы шлифовки отсутствуют. Изделие имеет треугольную в плане форму с приостренным обухом и широким лезвием (рис. 14, 13). Такая форма рубящих орудий весьма характерна для широкого круга памятников и мезолитических культур Восточной Европы.

Необходимо также упомянуть еще один мезолитический памятник с территории Самарского Поволжья. Стоянка Постников Овраг III известна несколько де-

сятков лет, коллекция кремневых изделий достаточно полно опубликована (Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю., 1987. С.11-13). Вместе с тем, памятник, видимо, недостаточно информативен для культурно-хронологических построений. Его материалы практически не упоминаются специалистами. В коллекции памятника содержатся преимущественно торцовые нуклеусы для снятия пластин, скребки и скребла из отщепов и единичные скребки из пластин. Формы резцов архаичны: двугранные, ретушные, угловые (рис. 15).

Мы перечислили все сколько-нибудь информативные памятники, расположенные на юге Среднего Поволжья, кратко охарактеризовали мезолитические коллекции этих памятников. Попытаемся определить, какое же место занимают указанные мезолитические комплексы на археологической карте Средневожского региона. Для этого следует кратко напомнить о тех отдельных памятниках мезолита и мезолитических культурах, которые в настоящий момент известны как в регионе, так и на сопредельных территориях. Определенное единство в центральной части Среднего Поволжья составляют памятники усть-камской культуры, территория которой, как считается, распространялась до широты Самарской Луки. Другая отчетливая группа памятников выявлена в последние 20 лет на западе региона, на территории республики Марий Эл. На восточной и северной территории Средневожского региона известны как целые культуры, так и отдельные памятники, составляющие, как представляется, отдельный технокомплекс, не связанный с усть-камской культурой, но по уровню развития пластинчатой техники сопоставимый с памятниками марийского мезолита. Последние могут являться результатом взаимодействия культур Урала с развитым пластинчатым инвентарем и культур Восточной Европы, не связанных происхождением с западными регионами.

В составе технокомплекса известны культуры с повышенным или преобладающим содержанием пластин в инвентаре, такие, как романовско-ильмурзинская, камская, среднеуральская, т. е. культуры, расположенные в гористой местности. Для некоторых из них характерны комплексы скребков из отщепов. К этому же технокомплексу относятся, вероятно, и отдельные памятники, известные на территории Камско-Вятского междуречья: Баринка I и II, Степинцы II, Городищенская. Таким образом, карта мезолитических памятников региона отражает наличие нескольких образований, очевидно, соответствующих этническим или более общим единицам (рис. 16).

ГЛАВА II

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Усть-камская культура

Усть-камская культура в Среднем Поволжье была выделена М.Г.Косменко в 1977 году (Косменко М.Г., 1977. С.94). Культура существует в позднем палеолите

и мезолите. Все памятники культуры располагаются компактной группой на Волге при впадении в нее Камы. По сути, это были первые памятники каменного века эпохи палеолита-мезолита, ставшие известными в Среднем Поволжье.

Основные памятники усть-камской культуры исследовались М.Г.Косменко, П.Н.Старостиным, Р.С.Габяшевым, Е.П.Казаковым. Выявлена закономерность в размещении памятников. Часть из них занимает останцы надпойменной террасы левого, низкого берега Волги, другая часть расположена на высоком правом берегу.

Раннемезолитический этап представлен одноименной III Тетюшской стоянкой, IV и V Семеновскими, III Кимовской, Щербетьевской стоянками. На раннемезолитическом этапе, названном М.Г.Косменко тетюшским, отмечалось увеличение доли пластин и изделий из них в материалах памятников по сравнению с предшествующим, палеолитическим, периодом развития усть-камской культуры. Наличие трапеций в материалах некоторых памятников позволило М.Г.Косменко датировать эти памятники началом мезолита.

Этап развитого мезолита, названный М.Г.Косменко косяковским, представлен памятниками Косяковская стоянка, Любавская, Атабаевская VIII, Нижнемарьянская VII, Малиновская стоянки. В материалах перечисленных стоянок увеличивается количество правильных пластин, уменьшаются их размеры. При этом сохраняются отдельные типы орудий, характерные для предшествующего этапа.

Специфика и предварительная хронология каждого из периодов изложена в специальных работах, поэтому нет необходимости подробно останавливаться на этом. Представляется интересным и примечательным, что усть-камская культура не фиксируется позже косяковского этапа. Его абсолютная хронология неизвестна, отметим лишь попытки М.Г.Косменко синхронизировать указанный этап с микролитическими памятниками Нижней Камы. В то же время, внимания заслуживает то обстоятельство, что трапеции как один из компонентов набора орудий усть-камской культуры фиксируются единичными экземплярами в памятниках лесной (смешанных и таежных лесов) зоны. Появление трапеций в бассейне Вятки и на Каме с ее притоками позволяет предполагать проявление таким образом усть-камских культурных традиций.

Несомненная заслуга М.Г.Косменко заключается в систематизации к концу 60 гг. всех данных по палеолиту-мезолиту Средней Волги. В дальнейшем такая систематизация сыграла положительную роль в переосмыслении известных и оценке новых материалов, полученных М.Ш.Галимовой и К.Э.Истоминим (Галимова М.Ш., 1999; Истомин К.Э., 1993. С.11-13).

В течение 80 гг. происходило количественное накопление материалов усть-камской культуры, что не дало, впрочем, возможности уточнить ее хронологию и периодизацию, а также ее место в системе синхронных культур Восточной Европы. Не предпринималось серьезных попыток проследить генезис усть-камской культуры. Вместе с тем, накопление материалов по усть-камской культуре позволило уста-

новить, что архаичные трапеции являются характерной чертой инвентаря культуры. Таким образом, современную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: осуществлена постановка проблемы о наличии группы позднепалеолитических-мезолитических памятников на Средней Волге, а также намечены пути и варианты решения проблемы их культурно-хронологического определения.

Из числа вновь открытых мезолитических памятников в Среднем Поволжье к усть-камской культуре на стадии мезолита относится Альшиховская стоянка (Овчинникова Н.В., 1987. С.15-17). Повторный осмотр местонахождения позволил пополнить коллекцию новыми находками (Истомин К.Э., 1993. С.6-8). Еще один мезолитический памятник, в котором заметны черты усть-камской культуры — стоянка Юльялы IV (Никитин В.В., 1996. С.14, 30-31).

Следует сказать, что серии трапеций с памятников усть-камской культуры, на наш взгляд, достаточно выдержаны в размерах и технике обработки. Трапеции стоянки Юльялы IV значительно меньше усть-камских трапеций и несколько отличаются от них морфологически. Топографическое положение памятника может свидетельствовать о его достаточно раннем возрасте; это же подтверждается типологическим набором инвентаря. Локальная концентрация кремня и орудий на памятнике позволяет считать его кратковременным охотничьим лагерем.

Вновь исследованные памятники увеличили количество геометрических форм для усть-камской культуры, и в связи с этим ниже мы коснемся отношения мезолитического комплекса Постникова Оврага к усть-камской культуре.

Если проблема развития усть-камской культуры от палеолита к мезолиту еще может решаться на имеющихся материалах, то ее происхождение остается неясным. В Среднем Поволжье не известны палеолитические памятники, которые могли бы служить основой для формирования усть-камской культуры. К западу от средневожского региона, на Среднем Дону и в Подесенье, имеется несколько групп позднепалеолитических памятников, которые можно рассматривать в качестве источников для усть-камской культуры. Однако решение проблемы происхождения усть-камской культуры именно таким образом является лишь одним из возможных.

Мезолитические памятники в Марийском Поволжье

Памятники занимают сравнительно небольшую территорию и объединяются в культуру по ряду признаков: все памятники являются поселениями с жилищами, образующими одинаковую планировку. Одним из первых поселений подобного рода было исследованное в 1956 г. поселение Русско-Луговское II (Халиков А.Х., 1960. С.12-19). Памятники представлены поселениями с разным количеством жилищ — от 1 до 15. Жилища располагаются в два-три ряда, образуя планировку поселения, его структуру. Судя по исследованным крупным поселениям, жилища на них были обитаемы не одновременно. Планиграфия находок и конструкция жилищ наводят на мысль, что поселения были сезонными и использовались в холодное

время года. Состав инвентаря позднемезолитических стоянок представляет собой набор разнокачественных типов, сочетающий пластинчатость и макролитизм, миниатюрные вкладыши для охотничьего вооружения и большое количество скребковых, в том числе массивных, орудий. Во многих коллекциях присутствуют типично неолитические орудия. На всех поселениях большими сериями представлены рубящие шлифованные орудия (рис. 17). На всех памятниках к настоящему времени исследовано более 20 жилищ. Во всех раскопанных жилищах обнаружен типологически сопоставимый инвентарь. На всех поселениях обитателями использовалось одинаковое сырье (Никитин В. В., 1996. С. 13-41).

За исключением Кабы-Копрынского жилища, все остальные имеют сходную стратиграфию. В межжилищном пространстве содержатся лишь единичные находки расщепленного кремня. Непосредственно над заполнением жилищного котлована аллювиальный песок в значительной степени насыщен расщепленным кремнем. Еще ниже находится слой заполнения котлована — преимущественно окрашенный органикой в темно-серый цвет кварцевый песок. Глубина котлованов во всех изученных жилищах составляет 35-50 см, иногда прослежены хорошо выраженные вертикальные стенки, что, учитывая условия рыхлого грунта, позволяет предполагать наличие крепежных конструкций по краю котлована. Непосредственно на дне котлованов в светлом материковом песке устроены ямы, очаги, прослеживаются следы от вертикальных или наклонных столбов (рис. 18).

Котлованы имеют подпрямоугольную, подквадратную, реже овальную или близкую к овальной форму. Примечательно, что самые крупные жилища зафиксированы на трех разных поселениях, что в дальнейшем, видимо, можно будет использовать для этносоциальных построений. В настоящее время только два поселения изучены достаточно полно — Удельно-Шумецкое Х и Ясачное I.

Во всех жилищах характер находок одинаков. Предположению о зимнем характере использования жилищ противоречит отсутствие или малочисленность на прилегающей территории типичных охотничьих стоянок, которые могут рассматриваться как сезонные (весенне-летние). Мы не допускаем мысли об использовании этих поселений неолитическим населением, знакомым с изготовлением керамики любого вида (Габяшев Р. С., Марков В. Н., Халиков, 1988. С. 272). Ни в одном случае при раскопках не было зафиксировано совместного залегания керамики и мезолитических материалов.

Судя по полному отсутствию типичного охотничьего инвентаря или его малочисленности, население мезолитических поселений использовало для охоты составное вооружение, основой которого являлись костяные или роговые наконечники, оснащенные вкладышами. Типичные наконечники стрел, встреченные в массовом количестве в Волго-Окском междуречье, на поселениях марийского мезолита не использовались. Вместе с тем, судя по заключению специалистов-остеологов (Косинцев П. А.), мезолитическое население, оставившее памятники марийского ме-

золита охотилось на благородного оленя, соболя или куницу, добывало бобра и занималось рыболовством. Основным способом жизнеобеспечения было рыболовство, причем этот процесс мог осуществляться круглогодично. На Ясачном I поселении обнаружены грузила, лежавшие компактным скоплением. На этом же поселении найдены крупные орудия в виде пешней. Как пешни могли использоваться и многочисленные рубящие орудия, обнаруженные практически на всех исследованных поселениях.

Весьма сложным является вопрос о хронологическом соотношении памятников с инвентарем марийского типа и памятников или групп памятников, граничащих с последними. Судя по известным мезолитическим комплексам, имеющим контактный характер, марийский мезолит синхронизируется с камским мезолитом. Прослеживается определенная преемственность марийского мезолита с накольчатыми комплексами запада Средней Волги. Что касается проблемы его происхождения, то в настоящее время с определенной уверенностью марийский мезолит можно связывать лишь с материалами стоянки им. Талицкого.

Очевидно, памятники марийского мезолита связаны с такой стадией, когда господствующими становятся смешанные формы экономики, когда интенсивное рыболовство дополняется продуктами охотничьего промысла. Появляются устойчивые традиции домостроительства и устройства поселений. Таким образом, намечается переход к неолитической эпохе.

Культуры пластинчатого технокомплекса

Наименее определенная ситуация в Средневолжском регионе сложилась с памятниками пластинчатого технокомплекса. В последние годы его территория очерчивается все более уверенно и занимает не только Среднее Поволжье, но и Приуралье, а также распространяется в Среднее Зауралье. В состав общности входит несколько культур и типов памятников: среднеуральская культура, камская культура, романовско-ильмурзинская культура, тип Тат-Азибейской IV стоянки, тип Ташково, Степинцы II. Сюда же, возможно, со временем будут отнесены и некоторые другие памятники Камско-Вятского междуречья. Во всех перечисленных культурах и памятниках безраздельно господствует пластинчатая техника, подробная характеристика которой приведена выше. Бедный типологический ряд и общие технологические характеристики культур, составляющих общность, сказываются на существующих научных дефинициях. Действительно, для памятников технокомплекса практически не известны какие-либо постройки или сооружения, приемы вторичной обработки представлены крайне бедно. В настоящее время можно говорить определенно лишь о камской культуре, которая была выделена одной из первых по технологическим признакам (Бадер О.Н., 1966. С.196–197). Первое, что обратило на себя внимание исследователей, это небольшие размеры пластинок и их большое количество. Со временем камская культура стала иметь тенденцию к “разраста-

нию". Специалисты полагали, что вновь открываемые комплексы с пластинами, наряду с уже известными памятниками, относятся к камской культуре, ареал которой расширился от бассейна р.Вычегды до Самарской Луки. Однако представляется, что речь шла об очерчивании границ технокомплекса с несколькими археологическими культурами, его составляющими.

В настоящее время становится все более очевидным, что культуры, составляющие пластинчатый технокомплекс, сформировались на основе культурных традиций палеолитических памятников Сибири (Кузнецов А.М. 1997. С.13). На Урале практически неизвестны палеолитические памятники, которые можно рассматривать в качестве источника для формирования пластинчатого технокомплекса.

Одной из наиболее известных культур, относящихся к технокомплексу пластин, является романовская культура (Матюшин Г.Н., 1976. С.74-88). Ее техника расщепления основана на утилизации правильных призматических нуклеусов с незамкнутым контуром, на использовании в качестве основной заготовки немикролитических пластин. Вкладышевая техника для романовской культуры практически неизвестна. Скребки изготовлены из широких пластин или на пластинчатых отщепах. Эпизодически встречаются резцы архаичных форм (рис. 19). Основной ареал распространения памятников романовской культуры — Южное Приуралье (Романовка II, Ильмурзино, Старо-Токская), Нижняя Кама (Тат-Азидейская III и IV), центральная часть Средней Волги (Долгополянское II, Старая Майна VII). В последние годы отдельные памятники романовской культуры стали известны и на юге региона (Чекалино II). Уместно подчеркнуть, что в таком "расширенном" виде романовская культура выглядит не менее целостной, чем в ее южноприуральских границах. Облик культуры, а это касается, прежде всего, состояния изученности, таков, что она представляется искусственной и не имеющей того содержания, которое для нее подразумевается. Основой для такого заключения служит типологическая неоднородность коллекций южноприуральских памятников и в ряде случаев их неопределенная хронологическая позиция. В качестве примера приведем материал Старо-Токской стоянки в Оренбуржье (Моргунова Н.Л., 1983. С.3-18). В коллекции памятника содержатся правильные призматические нуклеусы, нуклеусы ильмурзинского типа, абсолютно преобладают пластины и изделия из них. Вместе с тем, скребки из отщепов малочисленны, их соотношение со скребками из пластин 1:5, угловые резцы отличаются крупными размерами, имеются плечиковые острия, которые в большей степени характерны для Зауралья (рис.20). Сложность разграничения памятников с пластинчатым инвентарем заключается еще и в том, что территория Среднего Поволжья явилась контактной зоной для нескольких общностей и поэтому культурная ситуация здесь отличается исключительной неоднозначностью. Тем не менее, в настоящее время вполне определенно можно сказать, что к культурам пластинчатого технокомплекса, а, скорее всего, к романовской культуре на территории Самарского Поволжья мы можем отнести несколько памятников: За-

хар-Калма, Чекалино II, Белозерки, Городцовка, Бугуруслан. В инвентаре этих памятников преобладают пластины и орудия из них, мало микропластинчатых сколов, скребки из пластин сопровождаются скребками из отщепов.

*Процессы сложения и развития мезолитических культур
в Средневолжском регионе.*

При определении исторического места памятника, группы памятников, комплекса каменных артефактов важно не столько зафиксировать или констатировать сумму фактов, сколько установить причинно-следственные связи между ними (Аникович М.В., 1989. С.123). Поэтому аспекты изучения мезолита как эпохи целесообразно представить в виде связанных между собой факторов, оказывающих взаимное влияние друг на друга, когда изменение одного из них вызывает трансформацию других.

Ледниковые формации, имевшие место на протяжении последних сотен тысяч лет, заставили первобытного человека выработать такую стратегию выживания, которая в наибольшей мере позволила бы сохраниться архаичным коллективам охотников и собирателей в экстремальных условиях позднеледниковых умеренных широт. В конце верхнего плейстоцена и раннего голоцена окружающая среда претерпевает значительные изменения. Эти изменения носили глобальный характер, но наиболее ощутимо проявились в умеренных широтах. Именно для умеренных широт ярче всего фиксируется изменение жизненного цикла первобытных коллективов, подчиненных адаптации к окружающей среде. Под природным окружением или средой понимается цепочка взаимосвязанных явлений (климатических, трофических, антропогенных), находящихся в сбалансированной связи друг с другом и социальными группами людей. Началом этой цепочки является климат со многими составляющими, из которых нас, в первую очередь, интересуют температура и влажность. Эти два фактора определяют последовательность расположения и масштабы звеньев остального ряда. Далее располагаются растительные сообщества пойм и водоразделов (более широко — флора), целиком и полностью зависящие от капризов климата. На распространение типов растительности и их сообществ наиболее сильное воздействие оказывают колебания температуры и наличие влаги. С растительностью связана фауна (а более узко — моллюски, грызуны, травоядные и хищные животные, являющиеся основными объектами охоты и добычи первобытных охотников и собирателей). Завершают цепочку первобытные охотничье-собираательские коллективы в различных формах социальной организации. Нетрудно заметить, что звенья указанной цепочки неравнозначны по масштабам, месту в природе, занимаемому ареалу и способности ареалов к изменению границ. Максимально статично и менее всего подвержено воздействиям извне первое, низшее звено. В наибольшей степени любые изменения первичных звеньев оказывают воздействие на последнее звено — человека, заставляя его адекватно реагировать на вариации климата, миг-

рации животных и растений. В зависимости от состояния низших звеньев человеческие коллективы вынуждены варьировать свою численность, территорию обитания или полностью менять объекты, способы и навыки охоты или собирательства. Это приводит к частичному или полному изменению материальной культуры. Подробный анализ вышеперечисленных условий дает возможность объективно оценивать процессы, имевшие место в древности и помогает восполнить информацию, которой часто не хватает археологам-первобытникам.

В финальном плейстоцене основными промысловыми животными являлись стадные мигрирующие виды: лошадь, бизон, северный олень, поздний мамонт. Относительная стабильность природной обстановки позволяла сосуществовать перечисленным видам, а человеку — вести комбинированную охоту в различные сезоны или специализированную на отдельные виды, также по определенным сезонам. Разумеется, предпочтение отдавалось легкодоступным объектам, требующим простейшей организации и минимальных трудовых затрат. Таковыми являлись все жвачные животные. Поэтому климатическая катастрофа — быстрое уменьшение площади ледникового щита и отступление тундро-степей к северу, усугубили положение указанных видов, испытывавших к тому же постоянное давление человека-охотника. К рубежу плейстоцена-голоцена в Восточной Европе полностью исчезает мамонт. Очевидно, несколько раньше такая судьба постигла западноевропейского мамонта. Одной из причин быстрого исчезновения западноевропейского мамонта является более влажный, а потому непригодный для обитания мамонтов климат Западной Европы. Стада северного оленя, являвшегося фоновым видом в тундро-степях, устремляются к северу за естественной для их обитания ландшафтной зоной. И одновременно начинается процесс облесения ранее пустынных пространств, непригодных теперь для обитания стадных животных (Жилин М.Г., 1993. С.25). Типичная тундровая растительность сочетается с холодолюбивыми лесными видами, а зона сухих степей устанавливается примерно в современных границах. Охотничьи коллективы, жившие относительно оседло или в условиях сезонной оседлости, вынуждены частью следовать за стадами северного оленя, частью — менять способы выживания. Совершенно ясно, что усиление подвижности раннемезолитических охотников, по сравнению с предшествующим, относительно стабильным периодом, способствовало выработке одинаковой стратегии поведения в разных культурных человеческих группах. Происходит переориентация хозяйственной стратегии на потенциально-доступные для эксплуатации маломерные ресурсы, требующие, однако, больших трудовых и временных затрат (Вишняцкий Л.Б., 1989. С.279). С целью компенсации указанных негативных факторов совершенствуется уже существующее охотничье вооружение и вырабатываются новые его виды, отвечающие изменившимся потребностям. В то же время, в мезолите усиливается тенденция к сокращению типологического ряда, т.е. многообразия форм орудий, связанная в большинстве случаев с узкоспециализированной деятельностью подвижных охот-

ников. Повсеместно распространяется лук и сложносоставные стрелы с большой убойной силой и поражающей способностью (Жилин М.Г., 1993. С.25-26, 27-28). Очевидно, способы и приемы охоты становятся многообразными, расширяется сфера собирательской деятельности, отдельные общины специализируются на акваторических ресурсах. Отжимная техника или специализированная техника получения сколов фиксируется в том или ином виде в большинстве мезолитических культур лесной полосы. Такая техника позволяла получать большее количество сколов, максимально полно использовать даже небольшие запасы кремневого сырья, что делало более мобильными группы охотников (рис.21). С другой стороны, это вызывало необходимость усиления контроля над качеством сырья при его отборе. Впрочем, недостатка в качественном сырье, по-видимому, население большинства мезолитических культур не испытывало. Высокопластичный кремнь из верхнемеловых отложений распространен чрезвычайно широко. Очевидно, в эпоху мезолита усиливаются межплеменные контакты, выражающиеся, прежде всего, в распространении качественного кремня путем меновых операций. Уральские яшмы и яшмовидный кремнь встречаются далеко за пределами своего основного ареала распространения — как на юге Средневолжского региона, так и в североказахстанских степях. Создание специализированной вкладышевой техники на больших территориях привело к обеднению типологического ряда (псевдорезцы, вкладыши, скребки, перфораторы) мезолитических культур по сравнению с предшествующим периодом. Если в эпоху верхнего палеолита в условиях сезонной охоты существует устойчивый набор орудий, изготавливаемый и используемый определенным образом и в определенное время (рис.22), то в мезолите усиливается тенденция к постоянному изготовлению и использованию массового и поэтому простого охотничьего снаряжения. Массовость производства вкладышевых орудий и развития соответствующей техники кремнеобработки связаны с повсеместным распространением и употреблением метательного оружия эпохи мезолита — лука и стрел, а также легких дротиков. Несомненно, что при использовании лука участились случаи утраты наконечников, а, как следствие, увеличивается производство пластин, используемых как вкладыши. Разумеется, такая модель применима далеко не ко всем мезолитическим памятникам. В качестве примера приведем неразвитость вкладышевой техники в неплохо изученных постаренбургских культурах. Невозможность адаптироваться к лесному окружению привела к деградации и полному исчезновению аренбургских культурных элементов на территории Восточной Европы. В раннеэнеолитическое время мы не наблюдаем массового проявления постаренбургских культурных традиций.

Другая известная восточноевропейская культура — свидерская, помимо охоты на северного оленя специализирующаяся на степных и лесных нестадных видах, демонстрирует применение зачаточных видов вкладышевой техники. Постсвидерские мезолитические культуры (кунда, бутовская, смяччинская, сухонская), суще-

ствующие в лесной зоне и наиболее адекватно адаптировавшиеся к обитанию в лесах, распространены по всей указанной зоне (Сорокин А. Н., 1990; Ошибкина С. В., 1983; Зализняк Л. Л., 1986; Зализняк Л. Л., 1991). Пережиточные признаки свидерского времени можно также обнаружить во многих ранненеолитических культурах.

Западные области Русской равнины с населением финальнопалеолитического культурного облика явились той средой, в которой быстро распространялось синхронное население специализированных охотников на северного оленя свидерской и аренбургской культур. Судя по полному отсутствию свидерских или аренбургских элементов в материалах усть-камской культуры на палеолитическом этапе, население последней практиковало не специализированную охоту, а комплексную, на тундро-степные виды. Зона Среднего Поволжья не являлась классической тундрой, где могли существовать охотники на оленей, а, скорее, являлась зоной сухих и холодных степей. Поэтому последующее развитие мезолитических культур в Волго-Уралье осуществляется независимо от воздействия западных культур, относящихся к западноевропейскому и североевропейскому путям развития.

С началом голоцена в Волго-Уралье устанавливается более мягкий, но по-прежнему сухой и прохладный климат и соответствующий ему степной ландшафт с элементами хвойной древесной растительности. Прежние виды животных, очевидно, вынуждены были уйти севернее, в более влажные районы, отвечающие тундро-степным условиям. Каким же образом отреагировал мезолитический человек на произошедшие изменения? Для Среднего Поволжья и Приуралья в мезолите устанавливается наличие развитых элементов вкладышевой техники, что в целом характеризует эпоху. Однако пластинчатые комплексы Волго-Уралья подразделяются на несколько культур и культурных типов памятников. На данной территории продолжают свое развитие финальнопалеолитические культуры, близкие культурам приледниковой зоны Восточной Европы. Наиболее ярким явлением этого времени следует считать усть-камскую культуру, памятники которой существуют только в раннем мезолите. В дальнейшем культурные традиции усть-камской культуры не прослеживаются.

Стремление населения мезолитической усть-камской культуры сохранить свое место в привычной экологической нише, отодвигающейся к северу, или адаптироваться к новым условиям, показывает расширение ареала культуры и распространение в северном направлении мезолитических памятников с сохраняющимися отдельными типами, характерными для усть-камской культуры: усеченными пластинами, ретушными резцами, трапециями. Так, в Поволжье появляются стоянки Альшиховская и Юльялы IV, на реке Вятке — Архангельская III, на реке Кама в Приуралье — Огурдино, Усть-Сылва, Громотухинская, Пеньки. В инвентаре всех перечисленных памятников присутствуют кремневые орудия в виде мелких трапеций с вогнутыми ретушью боковыми сторонами. Отдельные элементы усть-камской

культуры в виде выемчаторетушных трапеций по левым притокам Камы (река Чусовая) проникают на Средний Урал (Сериков Ю.Б., 1992. С.37-38). Во всех перечисленных случаях архаические и немногочисленные типы орудий сопровождаются пластинчатым инвентарем, что отражает мезолитический возраст памятников. Пластины в инвентаре таких памятников сколоты с правильных призматических нуклеусов. Следует сказать, что указанные выше памятники с разной полнотой отражают комплекс признаков усть-камской культуры. Несомненно, что стоянки, расположенные на р.Каме и в бассейне р.Чусовой являются результатом взаимодействия усть-камской культуры и какой-то группы памятников пластинчатого техноконплекса. Также несомненно, что они являются самыми поздними в рамках усть-камской культуры. Несколько севернее в основе сложения мезолита лежит памятник Горная Талица, примерно одновременный памятникам усть-камской культуры. В обоих случаях имеются аналогичные приемы раскалывания, усечения заготовок ретушью с конца и по краю, подготовки ретушью площадок для резцового скалывания. Отличие заключается в отсутствии трапеций в инвентаре Горной Талицы (Мельничук А.Ф., Павлов П.Ю., 1987. С.5-18).

Также для раннего и развитого мезолита, но на всей территории Волго-Уралья, включая его южную часть, устанавливается наличие типичных охотничьих стоянок с соответствующим пластинчатым инвентарем. Новые комплексы, сохраняя пластинчатый характер раскалывания, характеризуются тенденцией роста микролитических признаков. Очевидно, что на смену технике скола приходит техника отжима пластин. В это время не только в Среднем Поволжье и Приуралье, но и во многих других раннемезолитических культурах лесной полосы наблюдается всплеск микролитичности пластин. Резко увеличивается доля пластинок и микропластин шириной 0,4-1,0 см.

Особенно показательно это явление для Волго-Уральского региона, Европейского Северо-Востока и пространств Сибири. Простота и легкость, компактность вооружения имели первостепенное значение при передвижении на большие расстояния охотников леса (Ошибкина С.В., 1983. С.6-7). При переходах использовались или запас готовых пластин, или применялись наиболее тщательно и максимально подготовленные к расщеплению нуклеусы. На стоянках развитого мезолита лишь скребки бывают изготовлены из отщепов, неизбежных при операциях подправки нуклеусов. Материал многих стоянок в Волго-Уральском регионе демонстрируют такое использование человеком пластин и пластинчатых сколов, при котором в производстве задействовано 70-90% всех полученных сколов. То есть, пластины используются во всех операциях, связанных с добычей и переработкой основных продуктов питания, для изготовления основных орудий производства. При этом размеры орудий крайне малы. В этом случае скребковые функции выполняют отбитые площадки микронуклеусов, имеющие минимальную обработку. Пластинчатые индустрии без наконечников — это набор стандартизированных заготовок, пред-

назначенных для изготовления вкладышевого оружия плюс немногочисленные орудия, предназначенные для утилизации добычи (ножи, скребки, перфораторы) (рис. 23). Цель создания вкладышевого оружия состоит в том, чтобы в условиях леса, при ограниченной видимости объекта увеличить поражающий эффект. В условиях, когда возможен один бросок или выстрел, необходимо было нанести жертве максимально обширную рану. Большое количество так называемых “резцов на углу сломанной пластины” в комплексах мезолита Волго-Уралья является ни чем иным, как утилизированными вкладышами. Различные микросколы и псевдоретушь на вкладышах — результат утилизации незакрепленных в оправках фрагментов кремневых пластин. Использование костяных или роговых основ, испытывавших упругую деформацию при ударе, ведет к утилизации незакрепленных вкладышей.

Разумеется, степень пластинчатости и микролитичности инвентаря у мезолитических племен лесной и лесостепной зоны далеко не идентична. Развитие вкладышевой техники в различных этнокультурных группах определялось как уровнем развития кремнеобработки в предшествующий период, так и конкретными природными особенностями. Вероятно, в мезолите также существовали отдельные коллективы или культуры, которые, следуя по пути совершенствования экономичной пластинчатой технологии, использовали вкладышевое оружие в меньших масштабах, либо не использовали его совсем (рис. 24). Роль наконечников метательного оружия выполняли при этом костяные орудия, не снабженные кремневыми вкладышами. Пластины в таких культурах использовались не как вкладыши, а как заготовки для производства орудий разного назначения.

Как уже упоминалось, памятники пластинчатого технокомплекса в Волго-Урале многочисленны. К этому технокомплексу относятся камская и романовско-ильмурзинская культуры, расположенные в Прикамье, Южном Приуралье, и отдельные памятники в Камско-Вятском междуречье и на юге Средней Волги.

На юге лесной зоны, параллельно с памятниками пластинчатого технокомплекса существуют памятники со смешанным пластинчато-отщеповым инвентарем. Большая их часть сосредоточена на севере Среднего Поволжья и Камско-Вятском междуречье. В целом, расположение мезолитических памятников в Средневолжском регионе характеризуется мозаичностью ареалов культур и отдельных памятников (рис. 25).

Рассматривая проблему взаимодействия культурных общностей в Среднем Поволжье и Приуралье, мы констатируем, что для Самарского Поволжья в раннеголоценовое время можно отметить наличие четырех этнокультурных групп населения. Одна, наиболее многочисленная, представляет собой, как уже отмечалось выше, местный субстрат, развивающийся в Волго-Урале с позднепалеолитического времени. Вторая группа отражает момент проникновения на Среднюю Волгу восточноевропейского населения и в этом смысле может рассматриваться как еще один местный субстрат, не менее древний, чем первый. Два других компонента менее

значимы и, как пришлые, не оказали решающего воздействия на культурные процессы в регионе; по крайней мере, об этом можно говорить применительно к эпохе мезолита. Влияние их было непродолжительным по времени и минимальным по культурному воздействию.

Первый местный субстрат, очевидно, соответствующий уралоидному населению, представлен памятниками с пластинчатым инвентарем: романовско-ильмурзинская культура, камская культура. В Самарском Поволжье им соответствуют стоянки Чекалино II, Белозерка, Захар-Калма, Городцовка, Бугуруслан. Второй местный субстрат в мезолитическое время представлен в Среднем Поволжье памятниками Постников Овраг III, Монастырский Хутор, Воскресенка, Красный Яр I, Тат-Азибейская I и указанными выше памятниками усть-камской культуры с выемчаторетушными трапециями. Причем, следует акцентировать момент *проникновения* уралоидного населения (носителей пластинчатого технокомплекса) в Среднее Поволжье и, в частности, на территорию Самарского Поволжья. С этой точки зрения аборигенами следует считать все же носителей усть-камской культуры и синхронных им носителей культуры типа Постников Овраг III.

Памятники с пластинчатым инвентарем появляются на Средней Волге не с началом голоцена и связаны лишь с определенным этапом изменения природных условий. Стоянка Постников Овраг III рассматривается как продолжение развития традиций палеолитического населения в Самарском Поволжье. Ее отличие от предшествующих по времени стоянок Постников Овраг I и II заключается в наличии серии правильных пластин в коллекции, сколотых с таких же аккуратных нуклеусов. Оба палеолитических слоя стоянки Постников Овраг сопоставляются с материалами усть-камской палеолитической культуры. До определенного момента сопоставления такого рода были уместны, но в последнее время представления о характере усть-камской культуры изменились (Галимова М.Ш., 1999. С.13-14).

Есть также основания считать памятник Постников Овраг самостоятельным явлением. В усть-камской палеолитической культуре, как уже отмечалось, в большом количестве представлены геометрические формы — трапеции, треугольники, большое количество разнообразных резцов и сопутствующих им усеченных пластин, скребки изготовлены из крупных пластин. Эта тенденция сохраняется и в мезолитическое время, с поправкой на общий микролитизм, характерный для мезолита. Коллекции разных слоев Постникова Оврага демонстрируют более бедный набор резцов, малочисленность скребков, выполненных на пластинах, эпизодическое применение притупляющей ретуши, наличие скребловидных орудий и отсутствие каких-либо орудий геометрических форм.

Если вернуться к описанным выше материалам стоянок Монастырский Хутор, Воскресенка, Красный Яр I, то нетрудно заметить, что в том или ином виде их коллекции содержат элементы материальной культуры, присущие мезолитическому слою стоянки Постников Овраг. На севере Саратовской области известна еще одна

стоянка, которая может относиться к типу памятников Постников Овраг. Стоянка расположена к северу от села Старо-Яблоневское недалеко от известного Хвалынского энеолитического могильника. Культурный слой памятника, располагавшийся на второй террасе, размыт водами Саратовского водохранилища. Собранный коллекция каменных изделий невелика — около 400 экз., но в ней присутствует большое количество выразительных и разнообразных орудий. Техника расщепления представлена призматическими и торцовыми нуклеусами, пластинчатые сколы укороченные и в большинстве правильные. Микропластин мало и они не служили для изготовления орудий. Среди ретушированных пластин встречаются экземпляры с притупленными краями, с усечением одного конца круглой ретушью. Резцов архаичных форм мало, преобладают изделия углового типа. Скребки в коллекции мелкие и почти все выполнены на отщепках или пластинчатых отщепках (рис. 26). Таким образом, в южной части Среднего Поволжья очерчивается круг мезолитических памятников, которые обособляются от остальной массы одновременных стоянок. В Нижнем Прикамье известна еще одна стоянка, с инвентарем, сходным по облику с коллекциями самарских или усть-камских памятников. Ввиду малочисленности находок с Тат-Азиевской I стоянки ее трудно отнести к определенной мезолитической группе. Однако, абсолютно ясно, что к памятникам пластинчатого технокомплекса она относиться не может (Косменко М.Г., 1981, с.8-10).

Общая ситуация с наиболее древней группой мезолитических стоянок представляется такой. Вероятно, на рубеже палеолита-мезолита, в связи со сложением условий, о которых сказано выше, некогда единый пласт населения разделился на группы, развитие которых определялось конкретными особенностями. В Прикамье к этому времени относится стоянка Горная Талица, на Средней Волге — усть-камская культура, а южнее представлены памятники типа Постников Овраг. Причем каждая из перечисленных групп обладает характерными особенностями. Не установлено культурное соотношение названных групп. Остается неясным также, как по времени соответствуют друг другу усть-камская культура и памятники типа Постников Овраг. Известно лишь, что усть-камская мезолитическая культура активно взаимодействует с наиболее древними памятниками камской и среднеуральской культур. Контакт романовской культуры и памятников типа Постников Овраг пока не зафиксировано.

Что же представляют собой компоненты мезолитического населения юга Средней Волги, которые уместно считать не автохтонными? Первый пришлый компонент представляет южное население, второй — северное, проникшее в Самарское Заволжье на рубеже мезолита-неолита. По геологической периодизации этот рубеж совпадает с пребореальным - началом бореального периодов. В это время наблюдается расширение зоны сухих степей к северу, что привело к изменению видового состава животного мира юга Среднего Поволжья. Появляются сайгак, верблюд, кулан, вслед за которыми далеко на север, из основного ареала обитания, устремля-

ется население культур с геометрическими микролитами. Проникновение степных охотников на север до широты Самарской Луки и нижнего течения реки Самары носило эпизодический характер, о чем свидетельствует малочисленность памятников и их инвентаря. Известны только два памятника с геометрическими микролитами — сегментами южного облика: Нижняя Сызрань и Захар-Калма. Во втором случае мезолитический возраст сегментов находится под большим сомнением. Вполне возможно, что их следует связывать с неолитической керамикой накольчатого типа, найденной на этой же дюне. Именно эта керамика характерна для обширных южных пространств от Днестра до Средней Азии. Вероятно, только ко времени развитого неолита проникновение охотничьих культур южного облика на Среднюю Волгу прекращается. Единственным памятником, который на сегодняшний день достоверно может быть охарактеризован как соответствующий сероглазовской культуре Прикаспия, является стоянка Нижняя Сызрань. Разумеется, в этом случае говорить о каких-либо контактах с местным мезолитическим населением преждевременно, как, впрочем, и обсуждать проблему проникновения южных мезолитических племен в Среднее Поволжье.

Одновременно с севера на юг Среднего Поволжья проникают элементы материальной культуры эписвидерского облика. Наиболее ранние контакты местного и пришлого населения во всем регионе фиксируются по материалам мезолитических памятников Степинцы II, Яндашевская, Мари-Куталки I. Коллекции этих памятников показывают процесс взаимодействия постбутовских(?) и камских племен. На генетическую основу эписвидерских культур указывают только определенные наконечники, и моменты *массового* появления наконечников в Камско-Вятском междуречье и на Средней Волге совпадают с наступлением неолитической эпохи и появлением керамики — накольчатой или гребенчатой. Напомним, что упомянутые территории ранее не давали образцов постсвидерских наконечников. Население, использующее наконечники, проникает в мезолите по зоне смешанных и таежных лесов с запада на восток. Его проникновение происходит в результате расширения ареала смешанных и широколиственных лесов к югу и увеличения массива островных мест обитания лиственных пород. Культуры Камско-Вятского междуречья, испытывавшие эписвидерское влияние, получают возможность расширить территорию обитания в южном направлении. Это влияние фиксируется с появлением постсвидерских наконечников, характерных для лесных охотников.

На юге Среднего Поволжья постсвидерские наконечники в мезолитическое время неизвестны. Единственный мезолитический памятник с наконечниками расположен в районе г. Пенза. Это стоянка Подлесное I на реке Суре (Третьяков В. П., 1981. С. 103). Отсутствие наконечников в Самарском Поволжье в мезолитическое время косвенным образом может указывать на сравнительно раннее распространение на юге Средней Волги памятников с пластинчатым инвентарем уральского облика. Впервые постсвидерские наконечники появляются в материалах неолити-

ческих памятников *елишанского типа* (Мамонов А.Е., 1999. С.34). Фактически, инокультурные компоненты в виде наконечников в мезолите Среднего Поволжья и Приуралья появляются в то время, когда на этой территории уже существуют неолитические памятники. Рассуждая о развитии мезолита в лесной зоне, не стоит забывать, что в южных областях, включая Самарское Поволжье, уже сформировались неолитические культуры.

Заключение

В наиболее ранних из мезолитических культур проявляются финальнопалеолитические черты, более поздние отражают моменты адаптационных процессов: усложнение и многообразие форм жизнеобеспечения, появление арсенала разнообразных рубящих орудий, начало перехода к оседлому образу жизни с его атрибутами. Состав инвентаря позднемезолитических стоянок представляет собой набор разнокачественных типов, сочетающий и пластинчатость и макролитизм. Господствующими становятся смешанные формы экономики, когда интенсивное рыболовство дополняется продуктами охотничьего промысла. Появляются устойчивые традиции домостроительства и устройства поселений. Таким образом, намечается переход к неолитической эпохе, становление которой фиксируется по минимальному количеству признаков. Критерий разделения мезолитических и ранненеолитических комплексов чисто археологический: наличие или отсутствие немногочисленной керамической посуды. Более существенных отличий, касающихся изменения форм присвоения, внедрения производящих форм хозяйства с их характерными атрибутами, мы не наблюдаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникович М.В.*, 1989. Археологическая культура: последствия определения понятия для процедуры археологического исследования // СА. □4.
- Бадер О.Н.*, 1966. Мезолит лесного Приуралья // МИА. 126.
- Васильев И.Б.*, 1976. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевской области // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М.*, 1991. Мезолит Северного Прикаспия (итоги и задачи изучения). Свердловск-Самара.
- Вишняцкий Л.Б.*, 1989. Рецензия на "Hunters in transition. Mesolithic societies of temperate Eurasia and their transition to farming / Ed. Zvelebil M." Cambridge Univ. Press. // СА. □4.
- Габашев Р.С., Марков В.Н., Халиков А.Х.*, 1988. Рецензия на "Археология и этнография Марийского края. Вып. 1-9, Йошкар-Ола, 1976-1985" // СА. □3.
- Галимова М.Ш.*, 1999. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье Камы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

- Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е.*, 1993. Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // СА. □4.
- Жилин М.Г.*, 1993. Костяное вооружение древнейшего населения Верхнего Поволжья. М.
- Зализняк Л.Л.*, 1986. Культурно-хронологическая периодизация мезолита Новгород-Северского Полесья. Киев.
- Зализняк Л.Л.*, 1991. Население Полесья в мезолите. Киев.
- Истомин К.Э.*, 1993. Новые мезолитические памятники в Нижнем Прикамье и некоторые вопросы изучения волго-камских мезолитических культур // Древние памятники приустьевое Закамья. Казань.
- Кольцов Л.В.*, 1990. Рецензия на "Hunters in transition. Mesolithic societies of temperate Eurasia and their transition to farming / Ed. Zvelebil M." Cambridge Univ. Press, 1986 / / СА. □2.
- Королев А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е.*, 1997. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Самара.
- Косменко М.Г.*, 1977. Мезолит Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 149.
- Косменко М.Г.*, 1972. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. □3.
- Косменко М.Г.*, 1981. О некоторых мезолитических памятниках Икско-Бельского междуречья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань.
- Кузнецов А.М.*, 1997. Проблема микропластинчатых индустрий в каменном веке Дальнего Востока и Сибири. Автореф. дис... докт. ист. наук. СПб.
- Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю.*, 1987. Постников Овраг — археологический памятник эпох камня-средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.
- Ластовский А.А.*, 1999. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып. 1. Самара.
- Ластовский А.А.*, 1986. Отчет о раскопках и разведках в Красноярском районе Куйбышевской области в 1986 году // Архив ИА РАН.
- Мамонов А.Е.*, 1999. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара.
- Маркевич В.И.*, 1974. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев.
- Матюшин Г.Н.*, 1976. Мезолит Южного Урала. М.
- Мезолит СССР. 1989. М.
- Мельничук А.Ф., Павлов П.Ю.*, 1987. Стоянка Горная Талица на р. Чусовой и проблема раннего мезолита в Прикамье // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск.

- Моргунова Н.Л.*, 1983. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж.
- Никитин В.В.*, 1996. Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Том IV. Йошкар-Ола.
- Никитин В.В.*, 1984. Ранненеолитические поселения у поселка Дубовский // Новые памятники археологии Волго-Камья. АЭМК. Вып.8. Йошкар-Ола.
- Овчинникова Н.В.*, 1987. Отчет о разведках в Буинском районе ТАССР в зоне строительства нефтепровода Холмогоры-Клин в 1987 г. // Архив ИА РАН.
- Ошибкина С.В.*, 1983. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.
- Рогачев А.Н.*, 1966. Некоторые вопросы изучения эппипалеолита Восточной Европы // МИА. 126.
- Серигов Ю.Б.*, 1992. Геометрические микролиты Среднего Зауралья // Проблемы палеолита и мезолита Волго-Уралья: Тезисы регионального совещания. Саратов.
- Сибилев Н.В.*, 1927. Отчет о зондажных раскопках в Изюмском округе. Изюм.
- Сорокин А.Н.*, 1990. Бутовская мезолитическая культура. М.
- Третьяков В.П.*, 1981. Стоянка Подлесное I на р.Суре // КСИА. Вып.165.
- Халиков А.Х.*, 1960. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Труды Марийской археологической экспедиции. Том I. Йошкар-Ола.

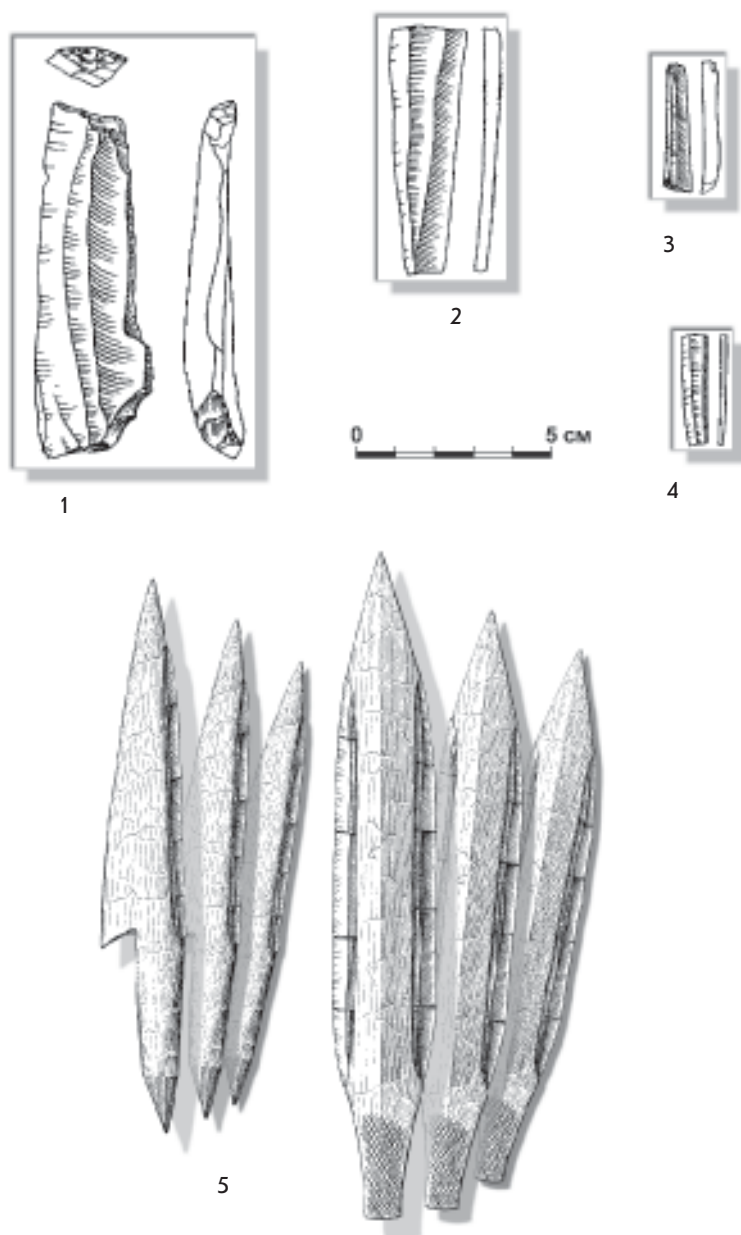

Рис. 1. Пластиновые сколы верхнего палеолита (1) и мезолита (2-4); вкладышевые орудия (5).

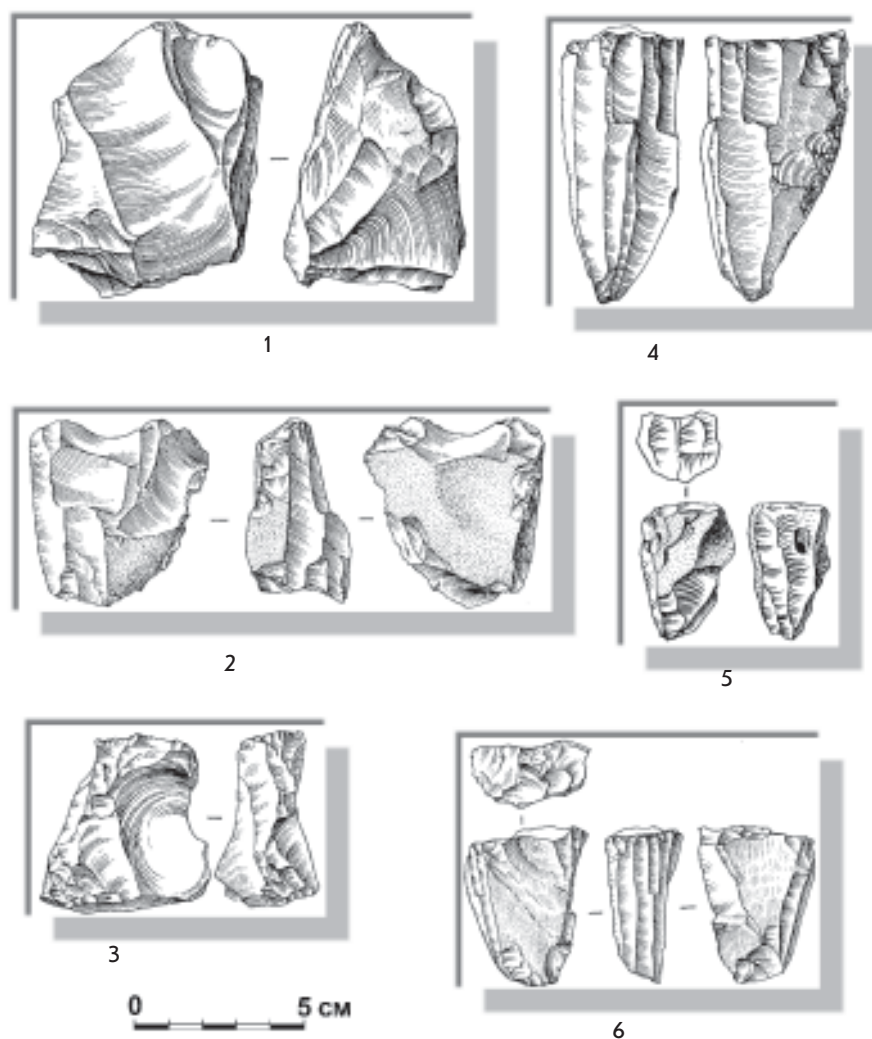

Рис. 2. Нуклеусы верхнего палеолита (1-3) и мезолита (4-6).

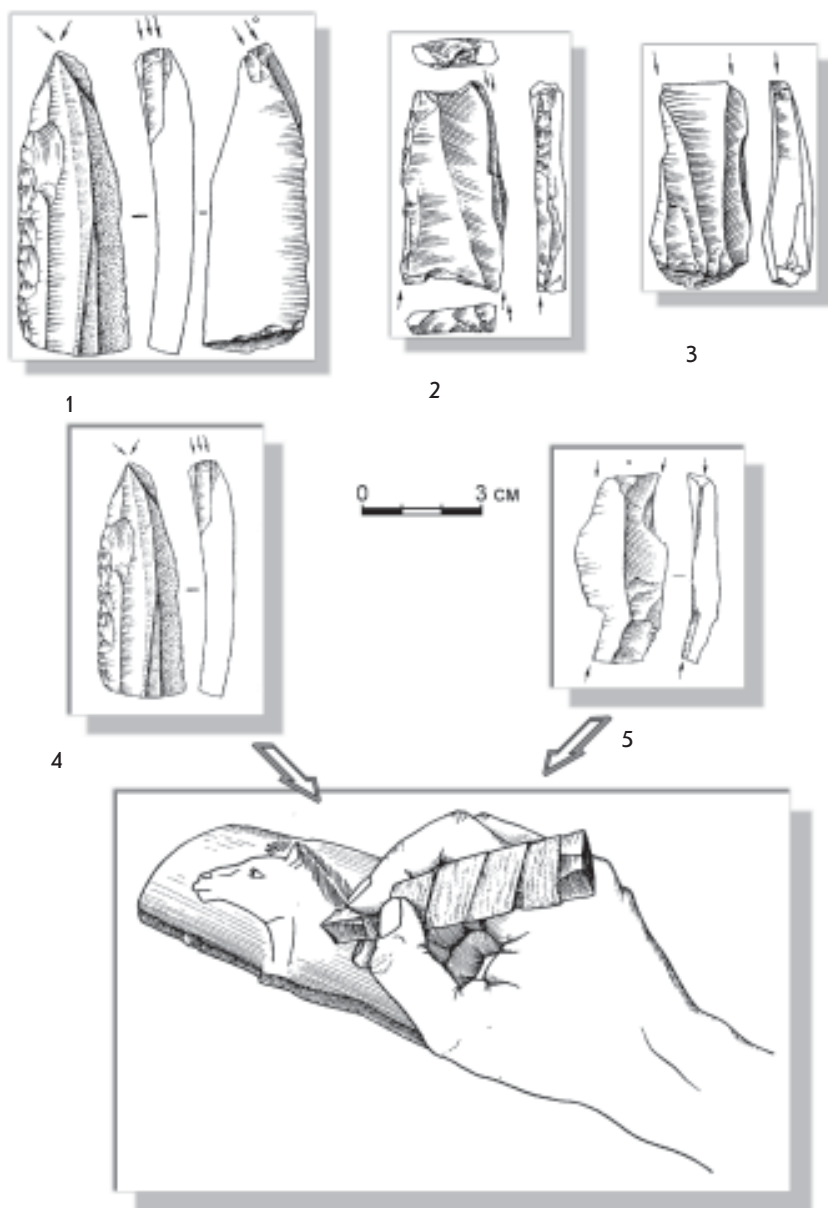

Рис.3. Орудия-резцы палеолита и мезолита и способ их употребления.
1,4 – резец срединный; 2 – резец ретушной; 3,5 – резец угловой.

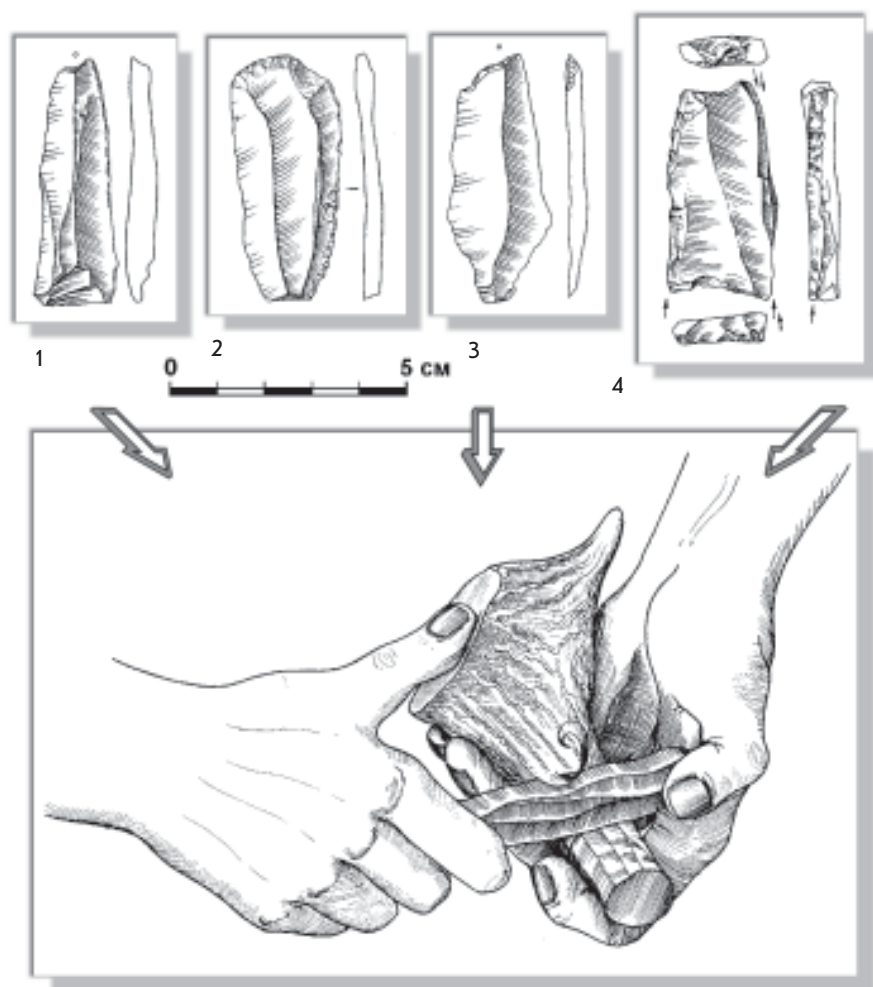

Рис. 4. Орудия, использующиеся в качестве строгальных инструментов (1-4) и способ их употребления.

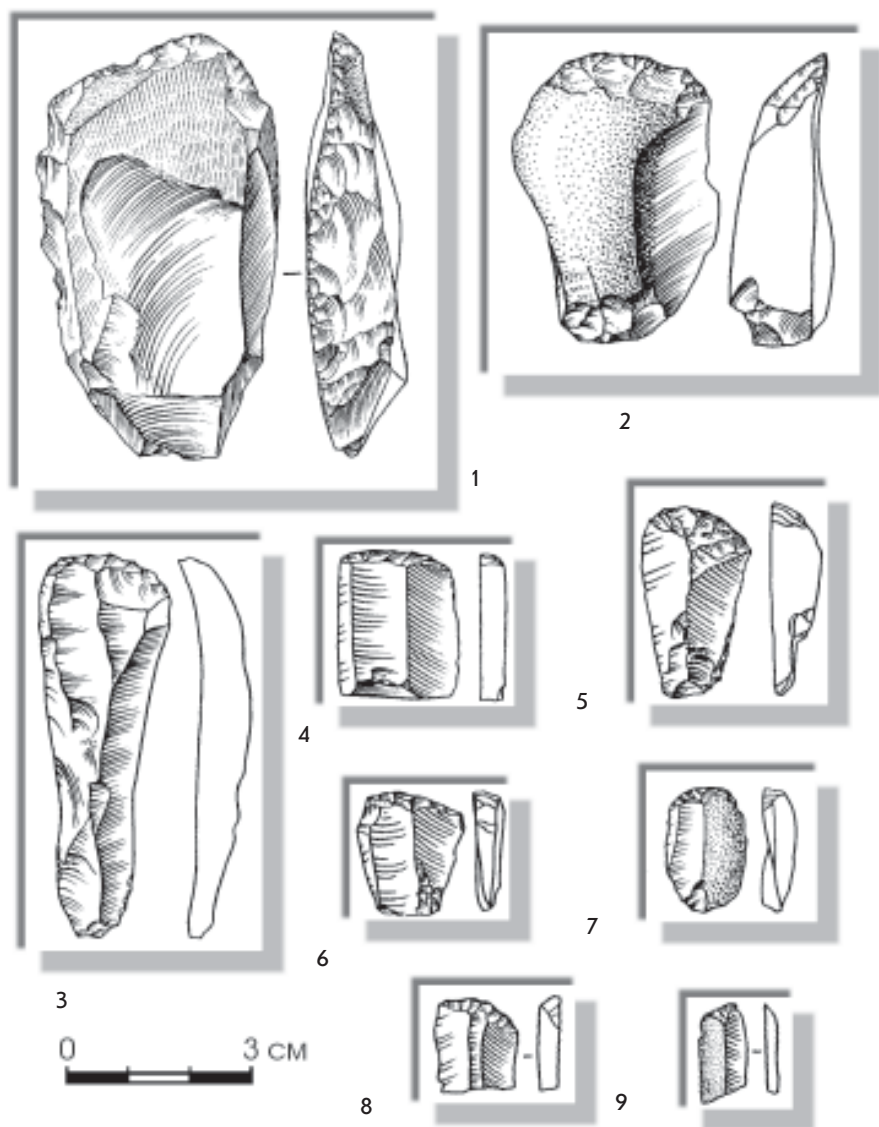

Рис. 5. Орудия-скребки верхнего палеолита (1-3) и мезолита (4-9).

Рис. 6. Карта мезолитических памятников на Среднего Поволжья.
1 - Нижняя Сызрань; 2 - Воскресенка; 3 - Монастырский Хутор;
4 - Постников Овраг, стоянка III; 5 - Нур; 6 - Белозерки; 7 - Городцов-
ка I; 8 - Красный Яр I; 9 - Солонцовка I; 10 - Чекалино II.

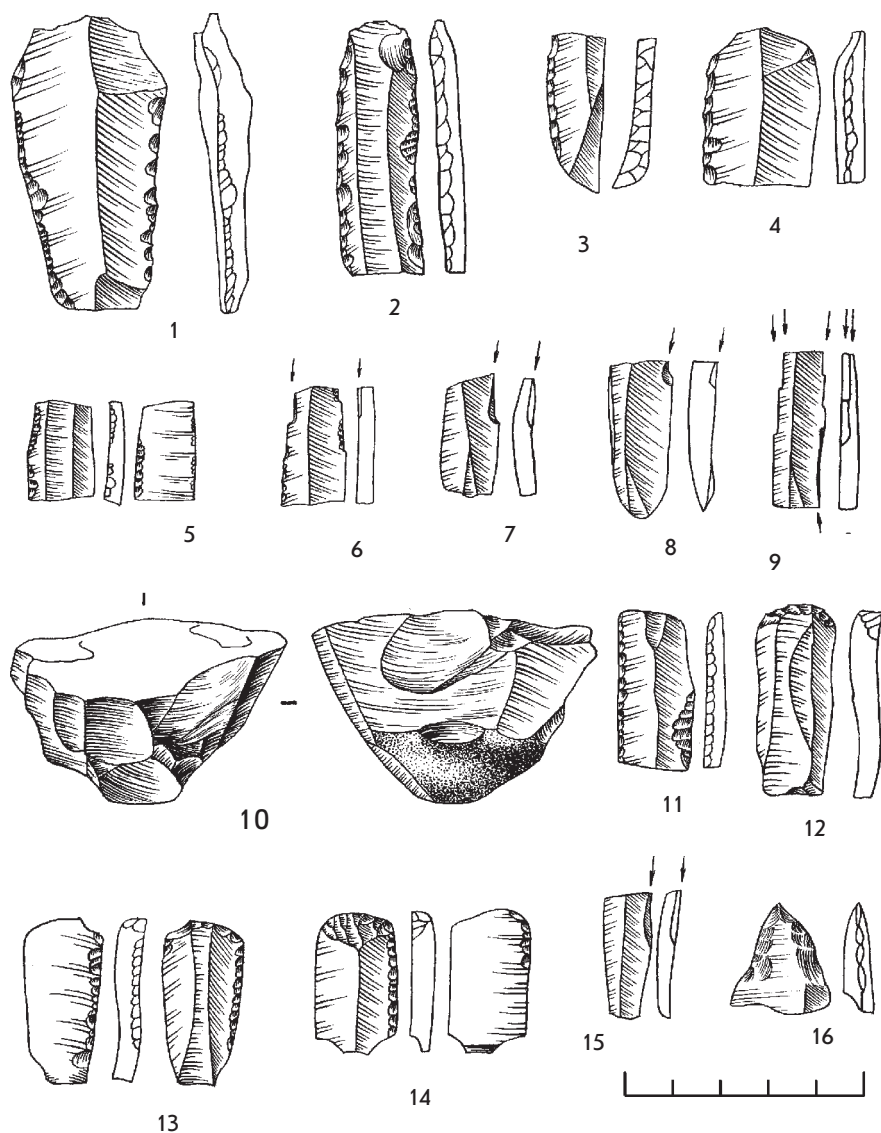

Рис.7. Стоянка Монастырский Хутор. Каменный инвентарь стоянки (1-9).
Стоянка Воскресенка. Каменный инвентарь стоянки (10-16).

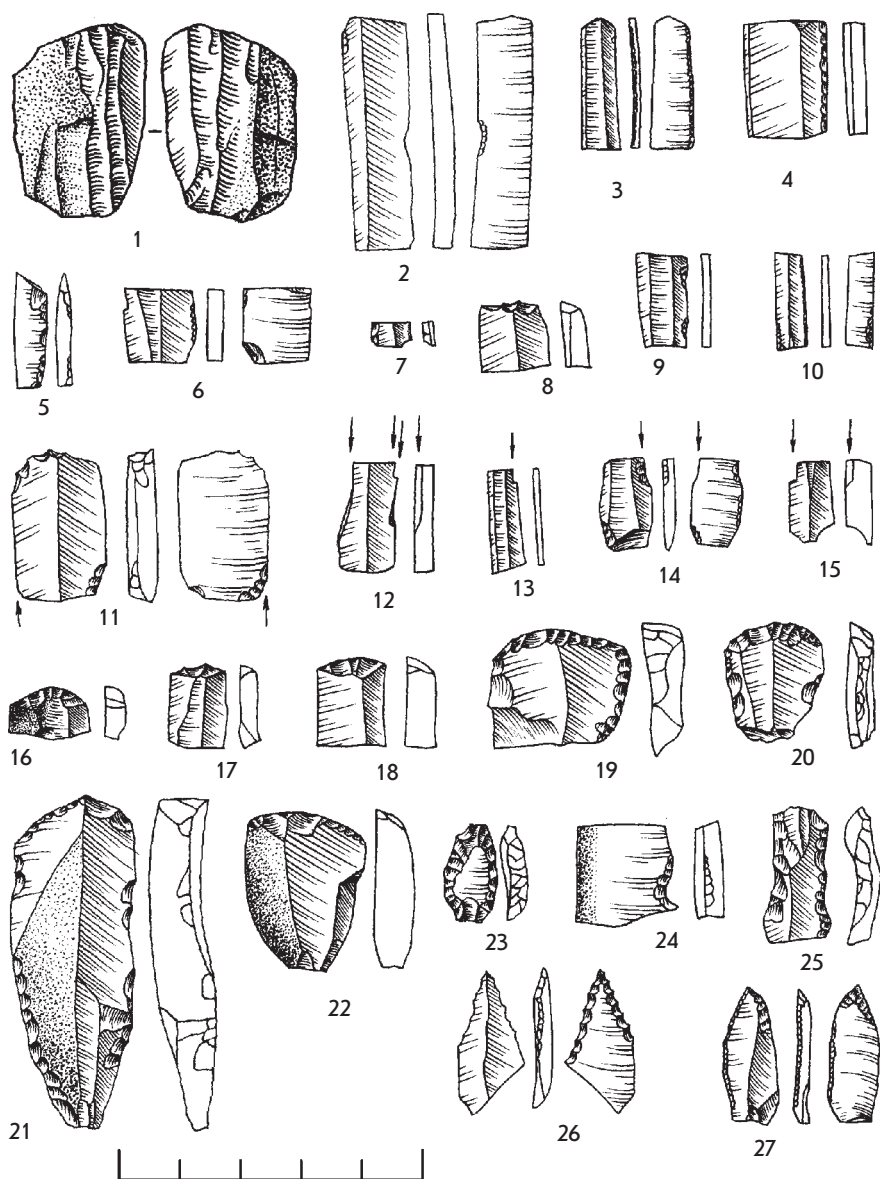

Рис.8. Стоянка Захар-Калма. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-10), резцы (11-15), скребки (16-23), скобели (24-25), перфораторы (26-27).

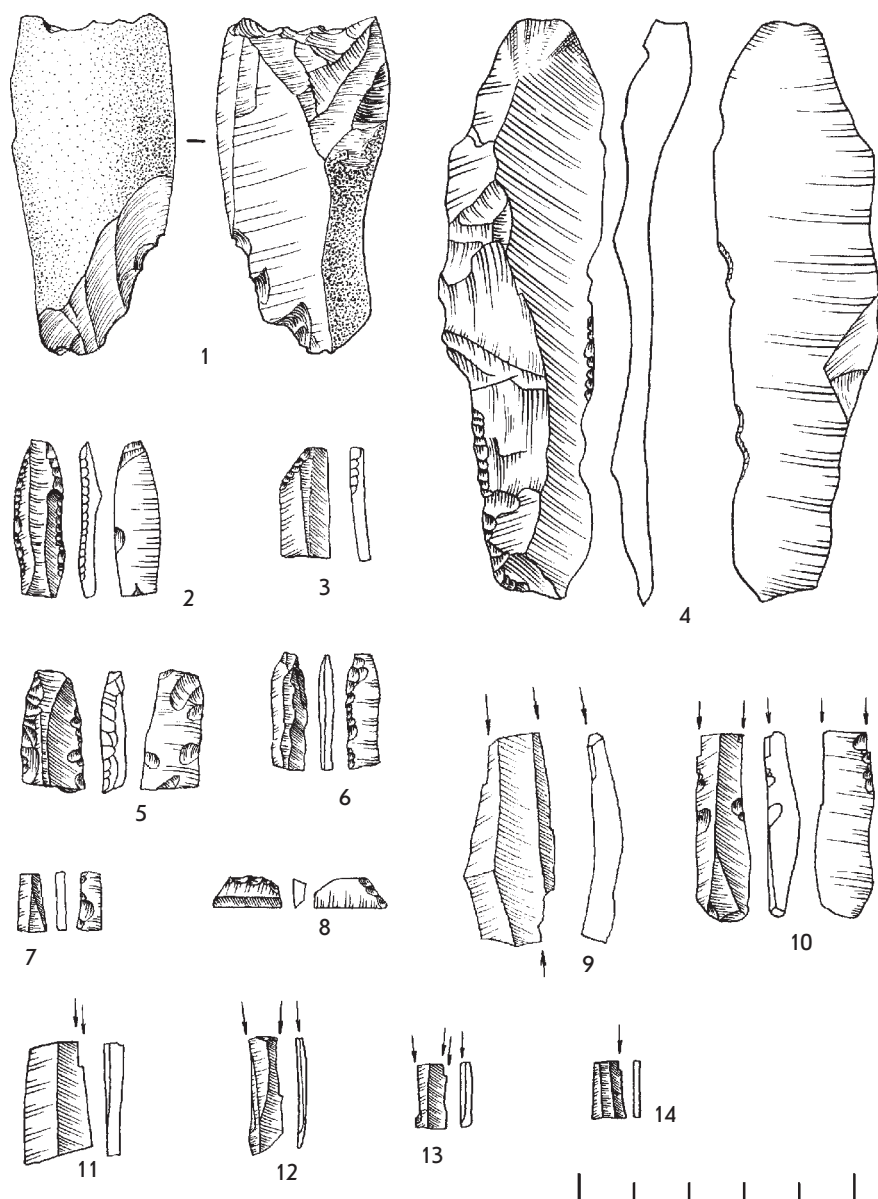

Рис.9. Стоянка Нур. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-8), резцы (9-14).

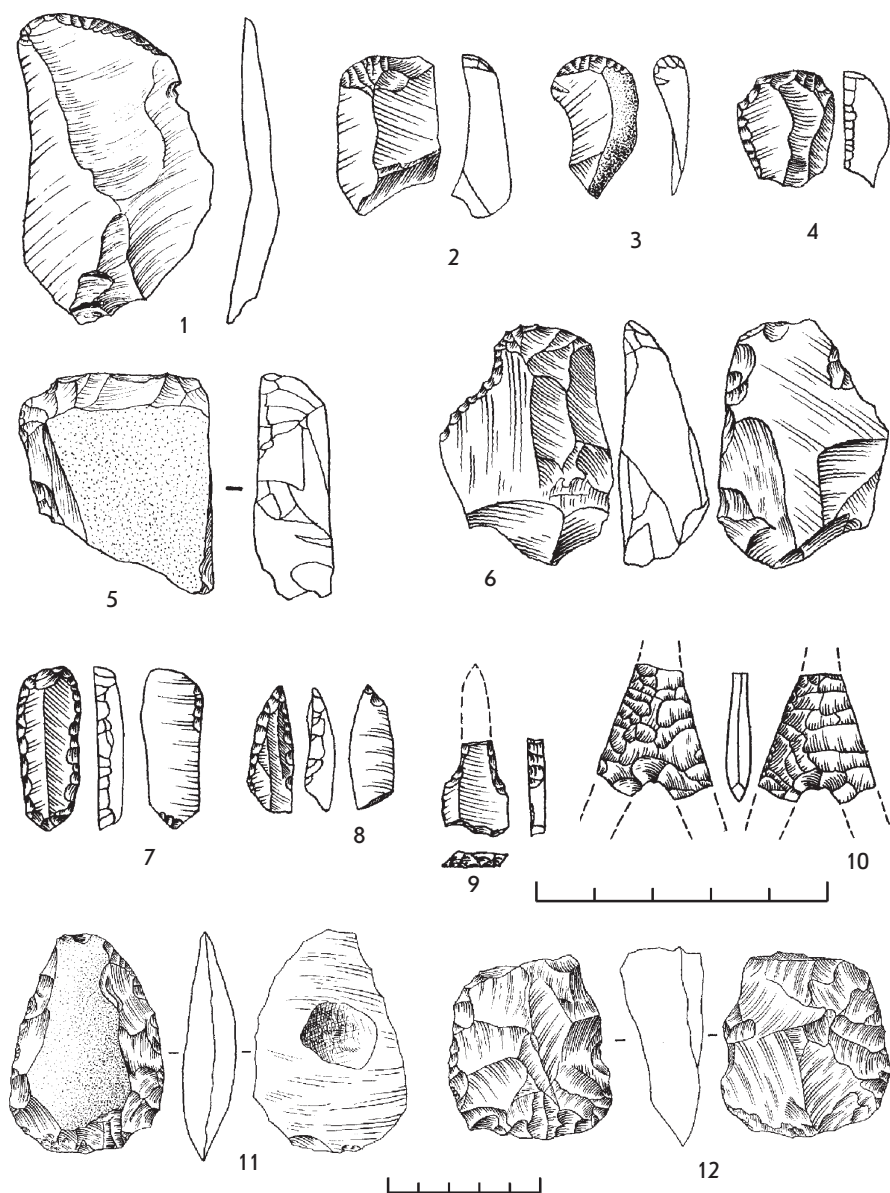

Рис.10. Стоянка Нур. Каменный инвентарь стоянки. Скребки (1-7), перфораторы (8-9), наконечник (10), рубящие орудия (11-12).

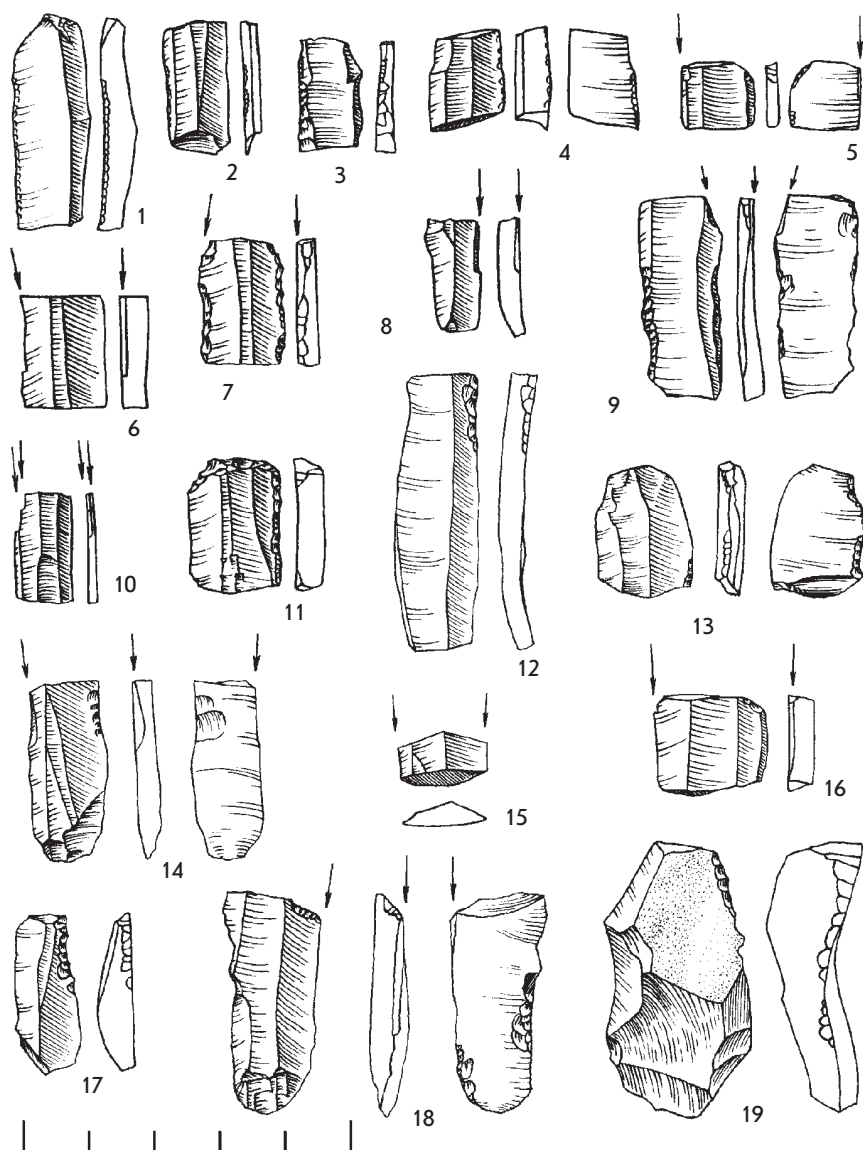

Рис.11. Стоянка Белозерка. Каменный инвентарь стоянки. Пластины с ретушью (1-4), резцы (5-10), скребок (11). Стоянка Городцовка. Каменный инвентарь стоянки. Пластины с ретушью (12-14), резцы (15-18), скребок (19).

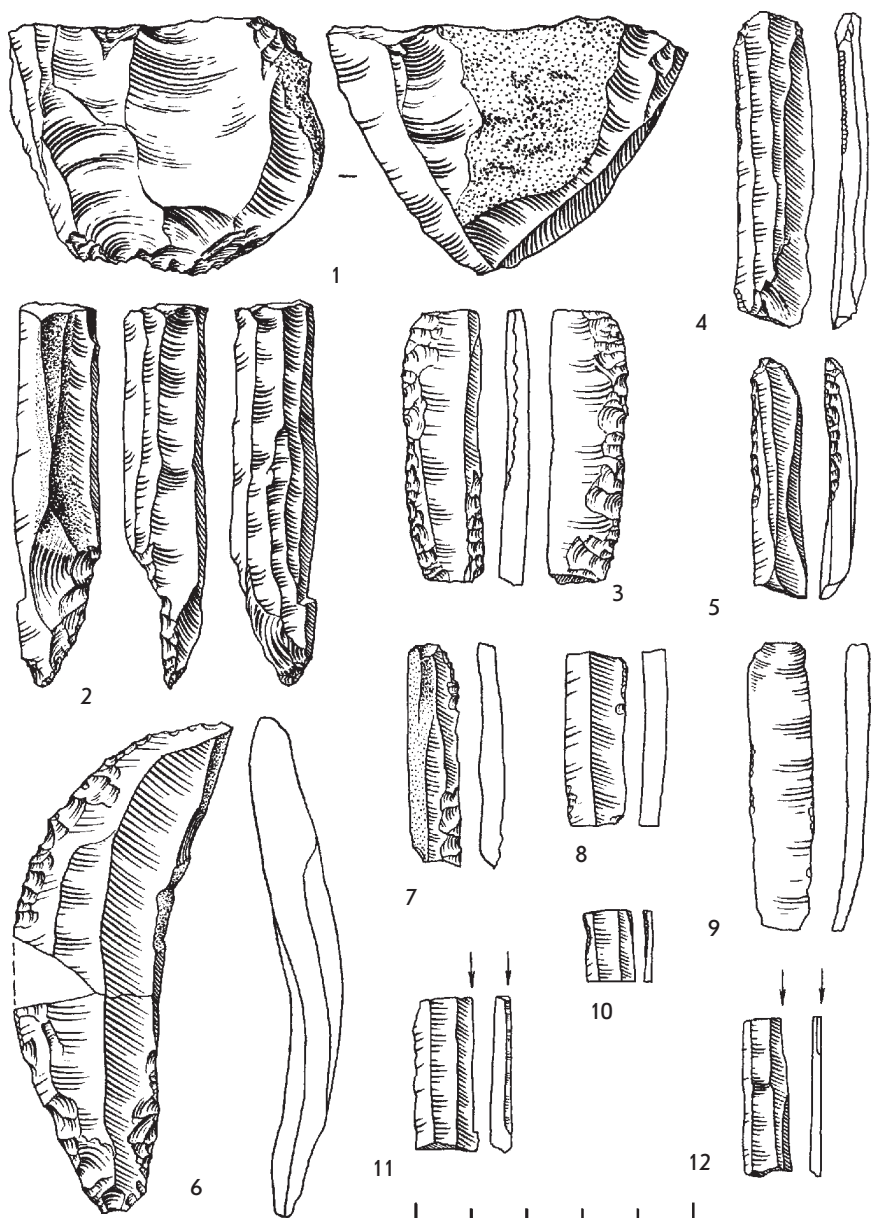

Рис.12. Стоянка Бугуруслан. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеусы (1-2), пластины с ретушью (3-10), резцы (11-12).

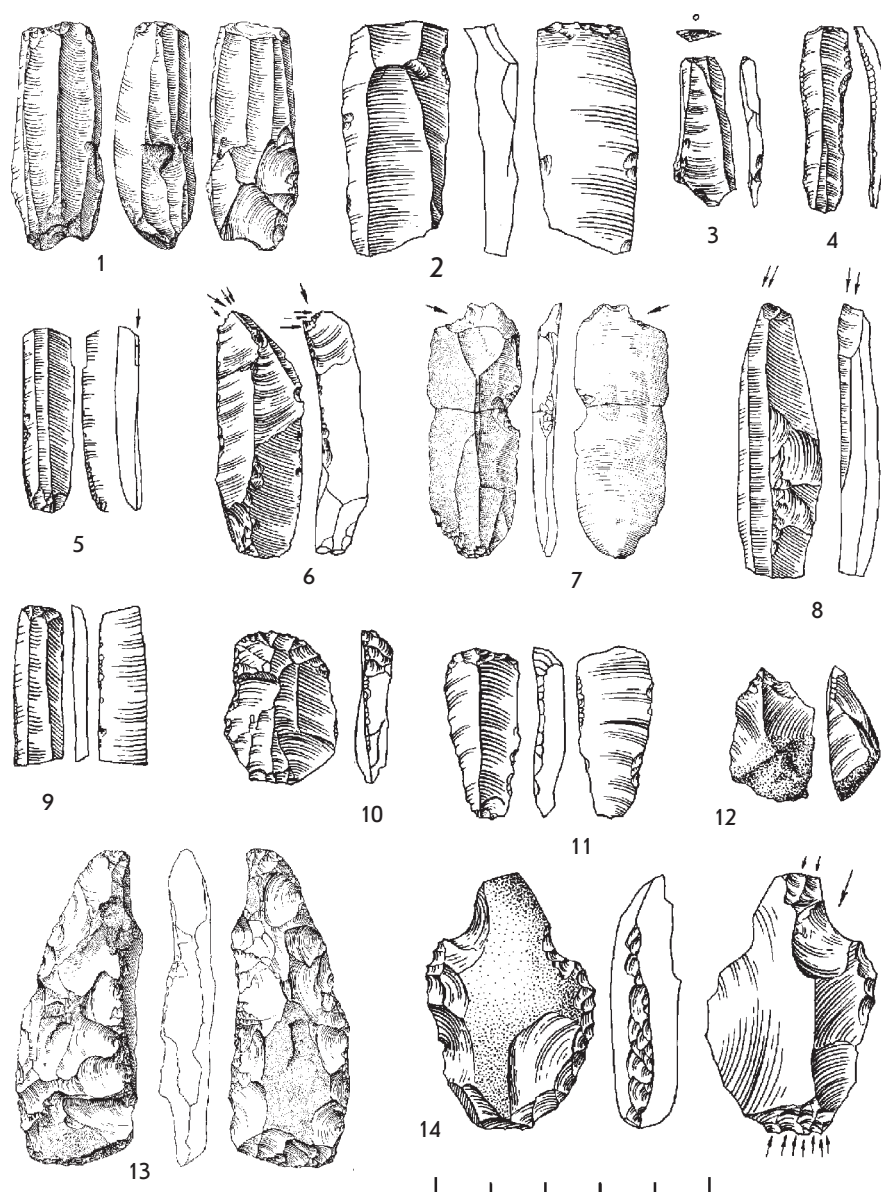

Рис.13. Стоянка Красный Яр I. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеусы (1), пластины с ретушью на конце (2-4), резцы (5-8), скребки (9-11), перфоратор (12), рубящее орудие (13), комбинированное орудие (14).

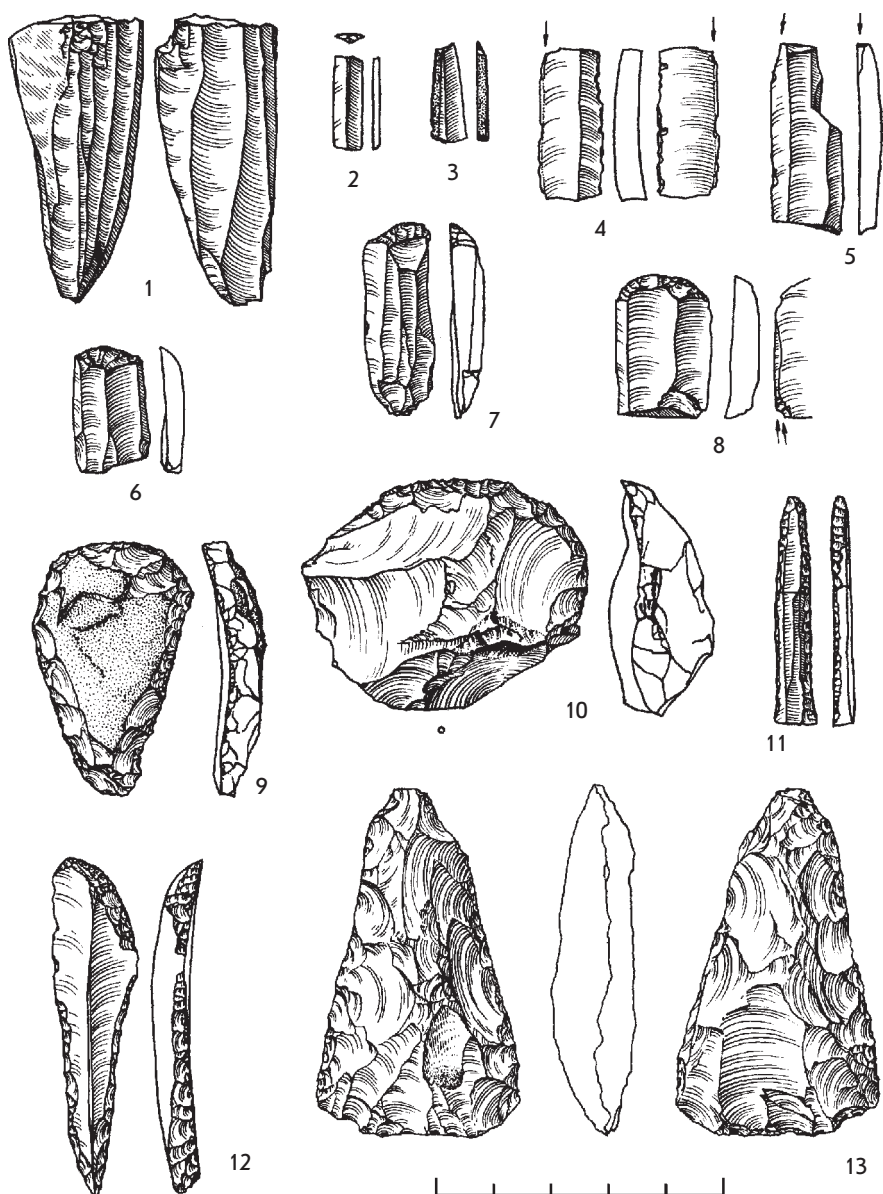

Рис.14. Стоянка Чекалино II. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус торцовый (1), микролиты (2-3), резцы (4-5), скребки (6-10), перфоратор (11), скребок-перфоратор (12), рубящее орудие (13).

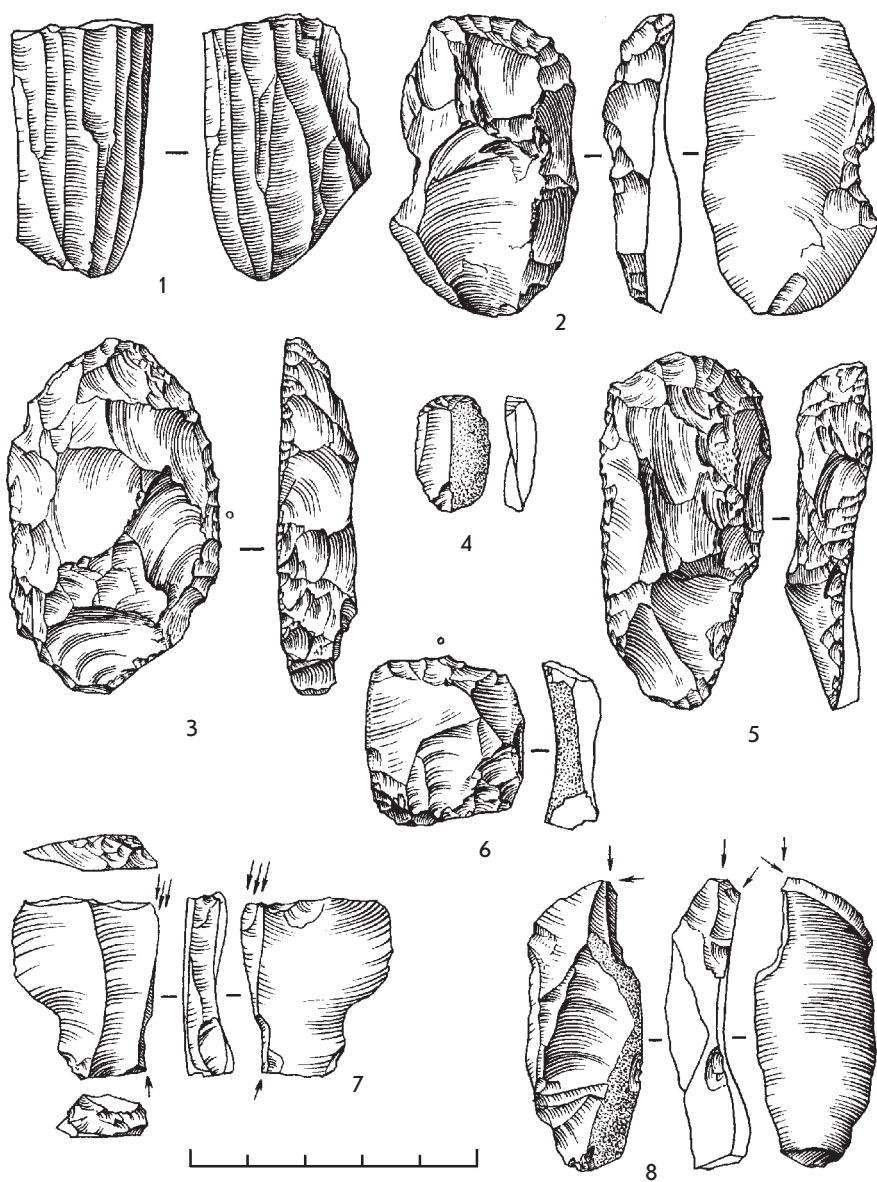

Рис.15. Стоянка Постников Овраг III. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус торцовый (1), скребки концевые и скребла (2-6), резцы ретушной и двугранный (7-8).

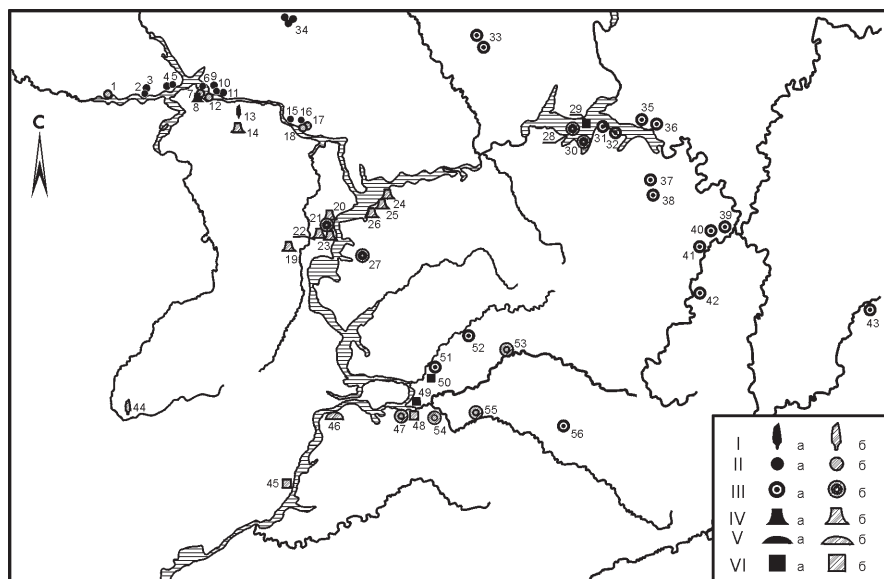

Рис.16. Карта основных мезолитических памятников в Среднем Поволжье. I – памятники с черешковыми наконечниками; II – памятники с отщепово-пластинчатый инвентарем; III – памятники с пластинчатым инвентарем; IV – памятники усть-камской культуры; V – памятники с геометрическими микролитами (сегментами); VI – памятники типа Постников Овраг III (а – раскопанные памятники, б – памятники с несохранившимся культурным слоем). 1 – Красноярская; 2 – Нижняя Стрелка I; 3 – Нижняя Стрелка VI; 4 – Удельно-Шумецкое XII; 5 – Удельно-Шумецкое X; 6 – Мольбище; 7 – Владимирская; 8 – Юльялы II, IV; 9 – Дубовское XI; 10 – Дубовское XIII; 11 – Дубовское XXIII; 12 – Остров Зеленый; 13 – Яндашевская; 14 – Цивильское; 15 – Ясачное II; 16 – Русско-Луговское II; 17 – Арзобеляк IV; 18 – Северные Выселки VI; 19 – Альшиховская; 20 – Долгополянское I; 21 – Долгополянское II; 22 – Долгополянское III; 23 – Долгополянское IV; 24 – Алексеевская; 25 – Атабаевская VIII; 26 – Березогривская IV; 27 – Старая Майна VIII; 28 – Юртовская III, IV; 29 – Тат-Азибейская I; 30 – Деуковская; 31 – Тат-Азибейская III; 32 – Тат-Азибейская IV; 33 – Баринка I, II; 34 – Кидалсола I, IX, X; 35 – Старая Мушта; 36 – Старо-Каинлыково; 37 – Сюнь I; 38 – Сюнь II; 39 – Ильмурзино; 40 – Романовка II; 41 – Михайловская; 42 – Давлеканово; 43 – Азопкино; 44 – Подлесное I; 45 – Старо-Яблоневская; 46 – Нижняя Сызрань; 47 – Воскресенка; 48 – Монастырский Хутор; 49 – Постников Овраг III; 50 – Красный Яр I; 51 – Солонцовка II; 52 – Чекалино II; 53 – Бугуруслан; 54 – Нур; 55 – Захар-Калма; 56 – Старо-Токская.

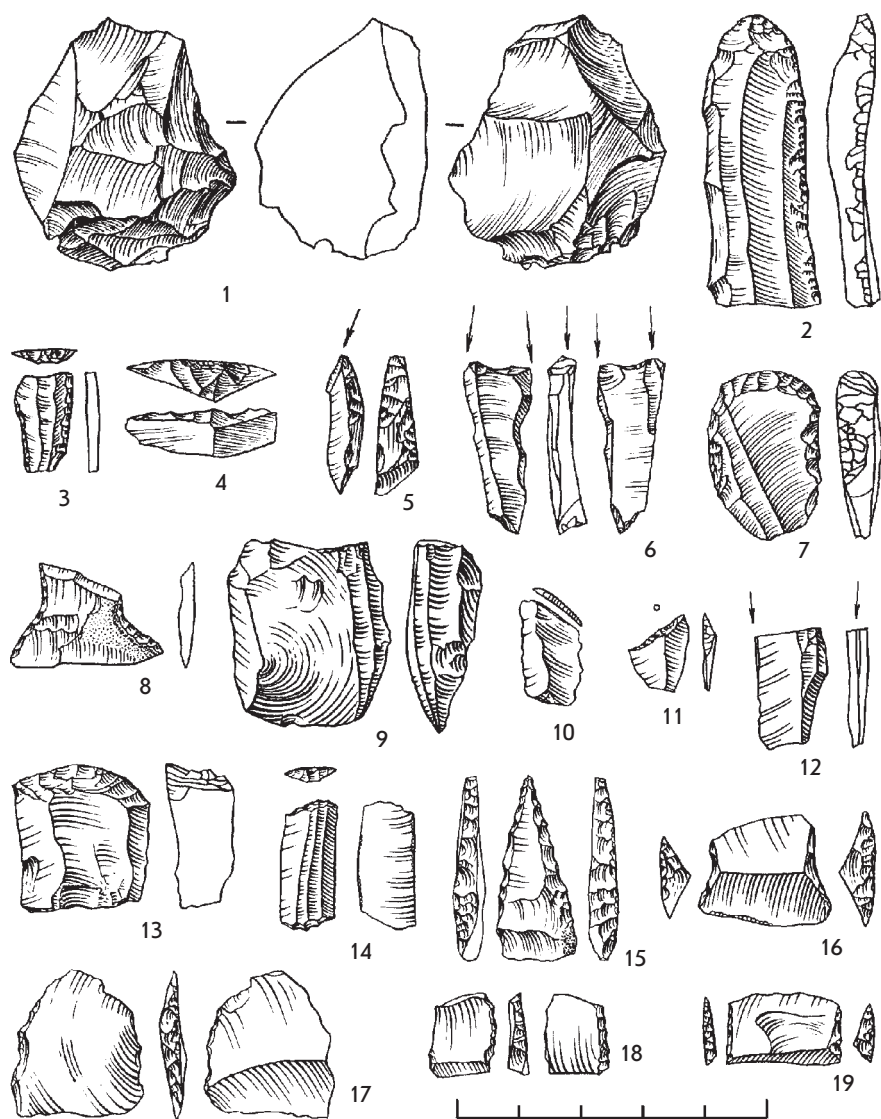

Рис.17. Стоянка Альшихово. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-4), резцы (5-6), скребок (7), трапеция (8). Стоянка Юльялы IV. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (9), усеченные пластины (10-11), резец (12), скребки (13-14), треугольник (15), трапеции (16-18), прямоугольник (19).

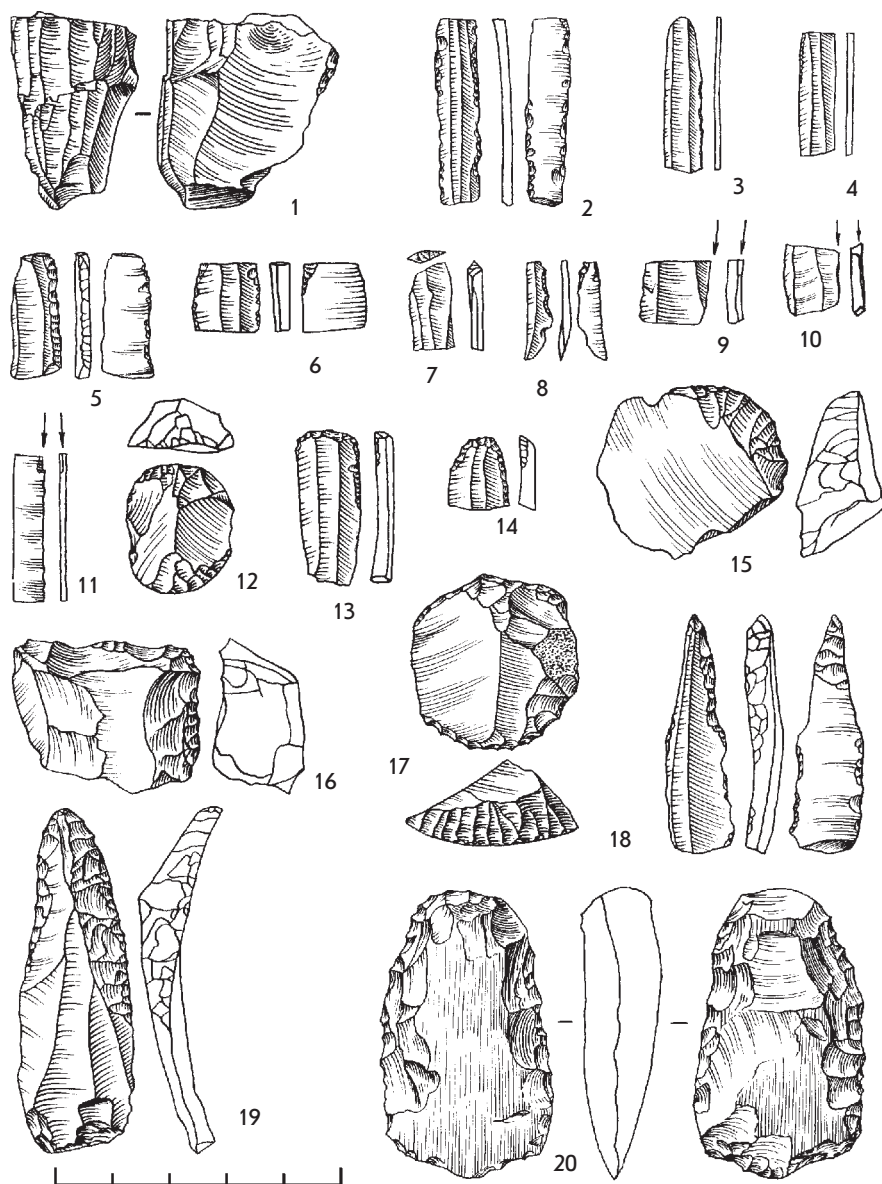

Рис.18. Поселение Мольбище. Каменный инвентарь из заполнения жилища. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-8), резцы (9-11), скребки (12-17), перфоратор (18), ложжарь (19), рубящее орудие (20).

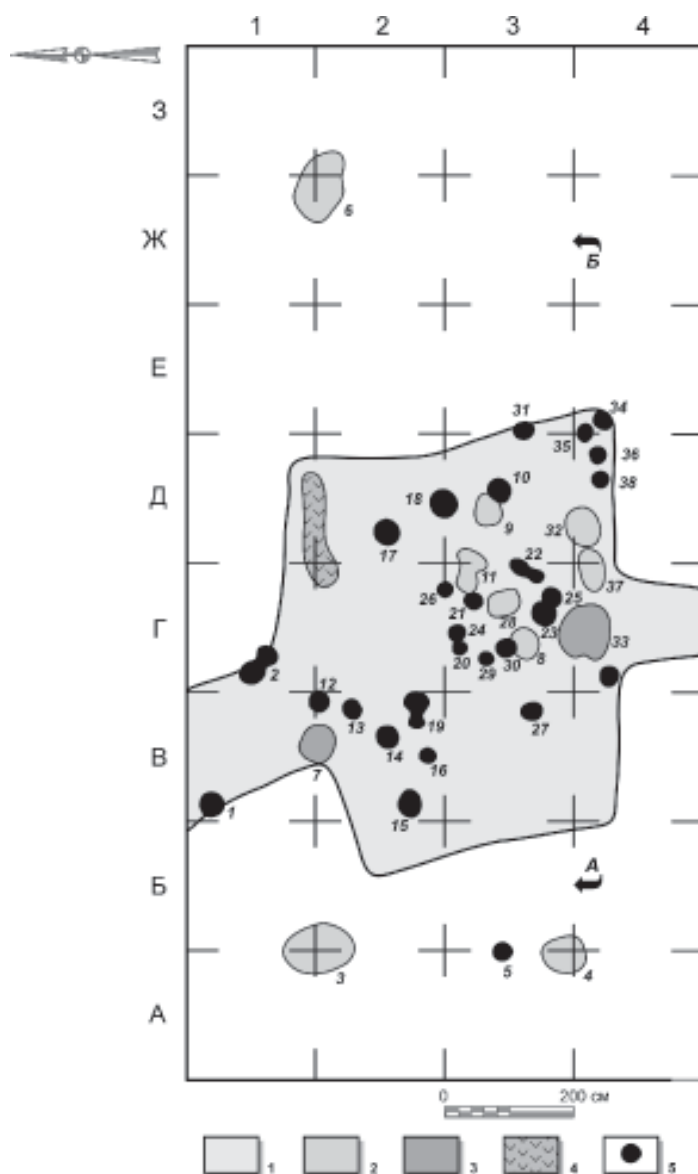

Рис.19. Поселение Удельно-Шумецкое X. План жилища □ 4. Условные обозначения: 1 – заполнение жилища, 2 – заполнение хозяйственных ям, 3 – заполнение очагов, 4 – углистые остатки конструкции жилища, 5 – столбовые ямки.

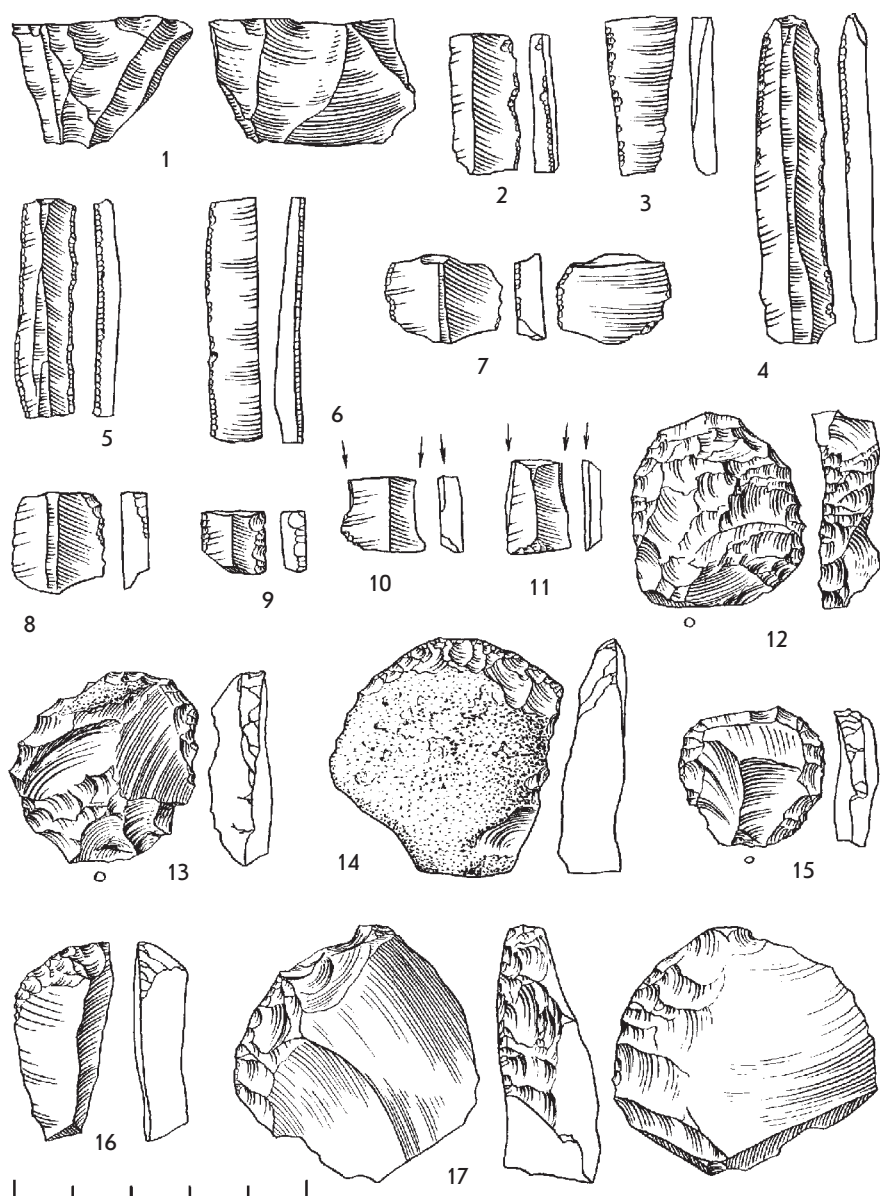

Рис.20. Стоянка Черняница. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-9), резцы (10-11), скребки (12-17).

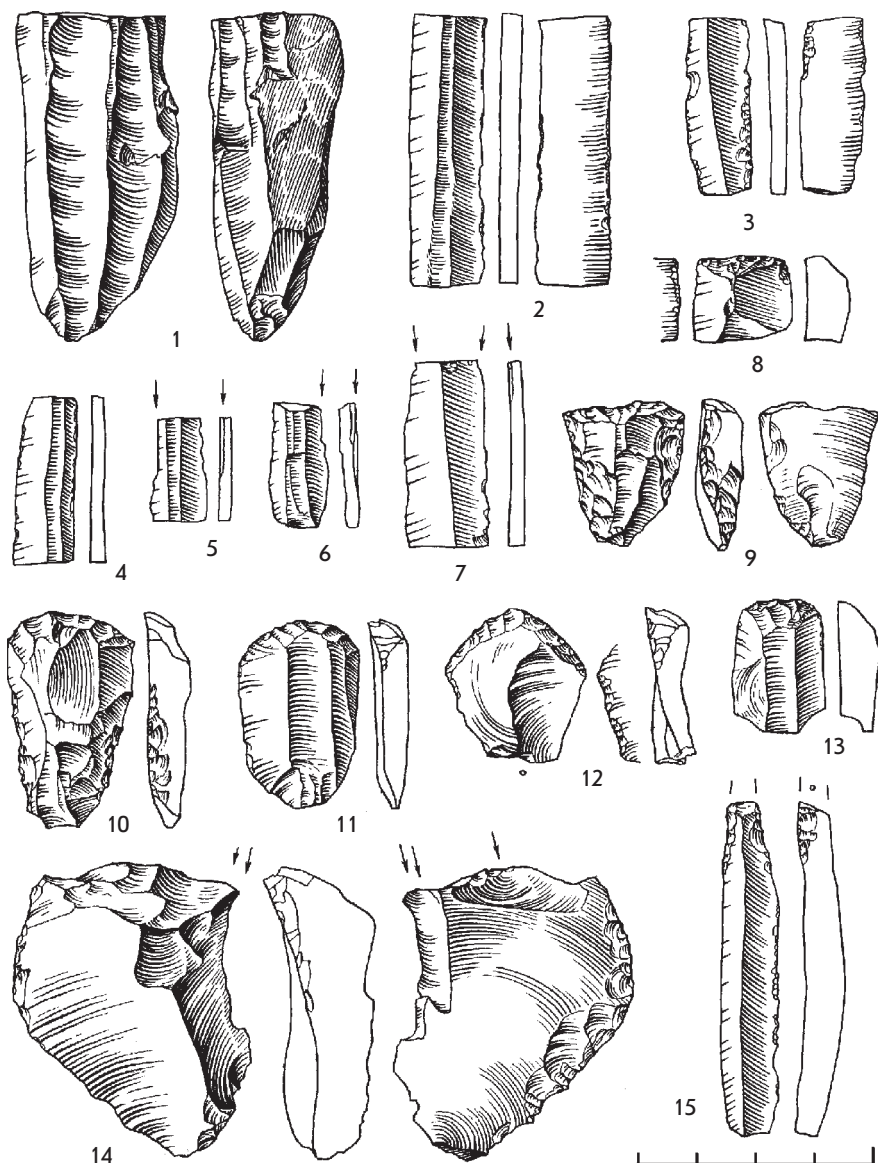

Рис.21. Стоянка Романовка II. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеус (1), пластины с ретушью (2-4), резцы (5-7), скребки (8-13), перфоратор (15), ретушного резец (14).

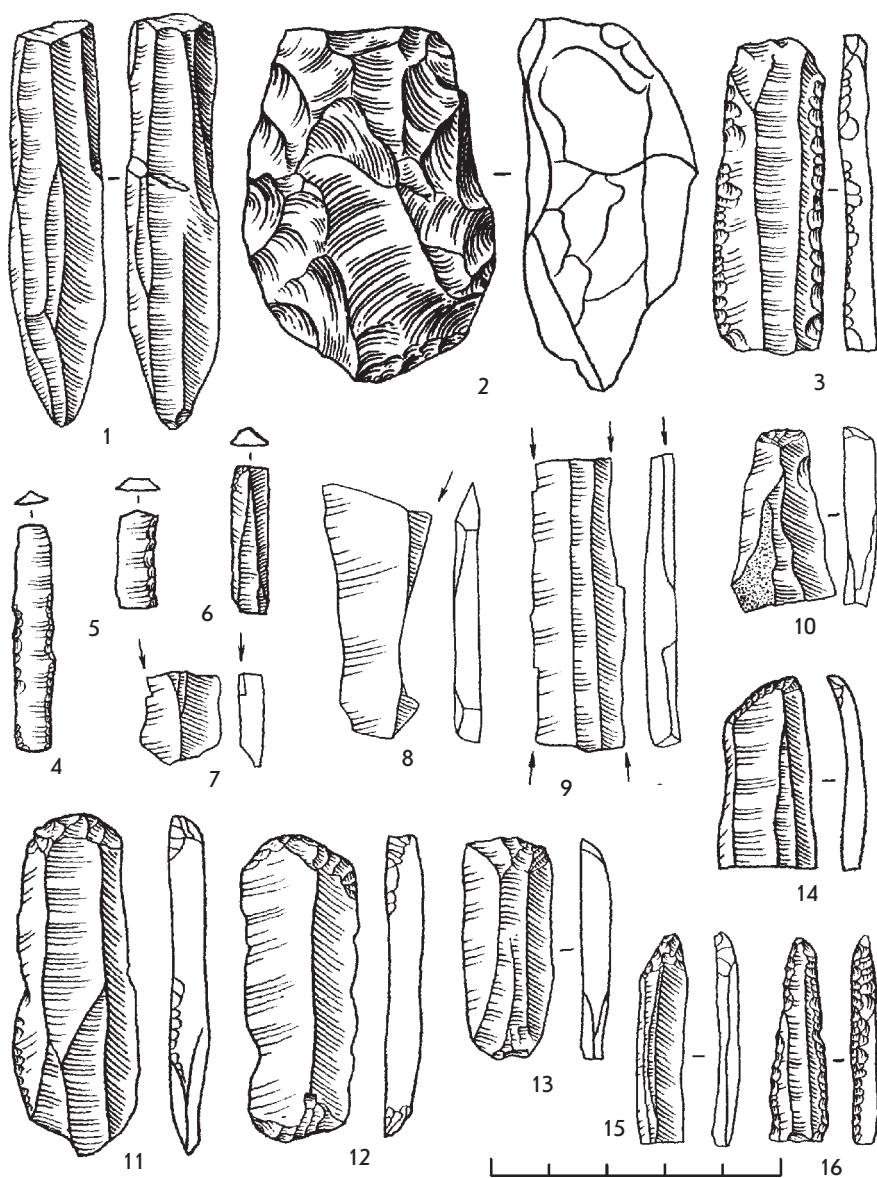

Рис.22. Стоянка Старо-Токская. Каменный инвентарь стоянки. Нуклеусы (1-2), пластины с ретушью (3-6), резцы (7-9), скребки (10-13), скошенное и симметричные острия (14-16).

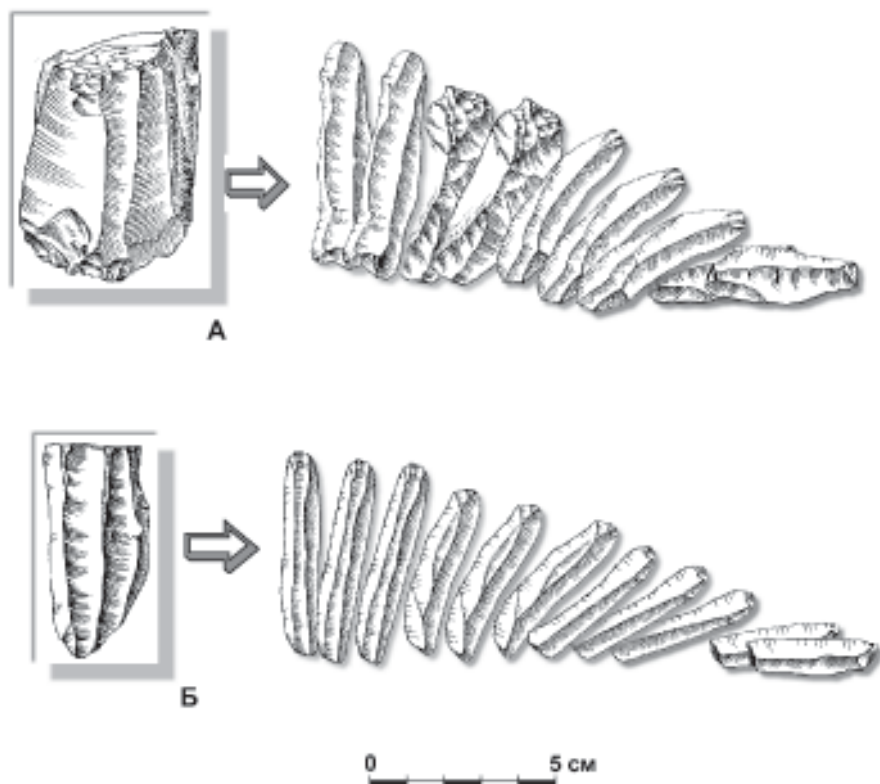

Рис.23. Схема получения сколов с нуклеуса в верхнем палеолите (А) и мезолите (Б).

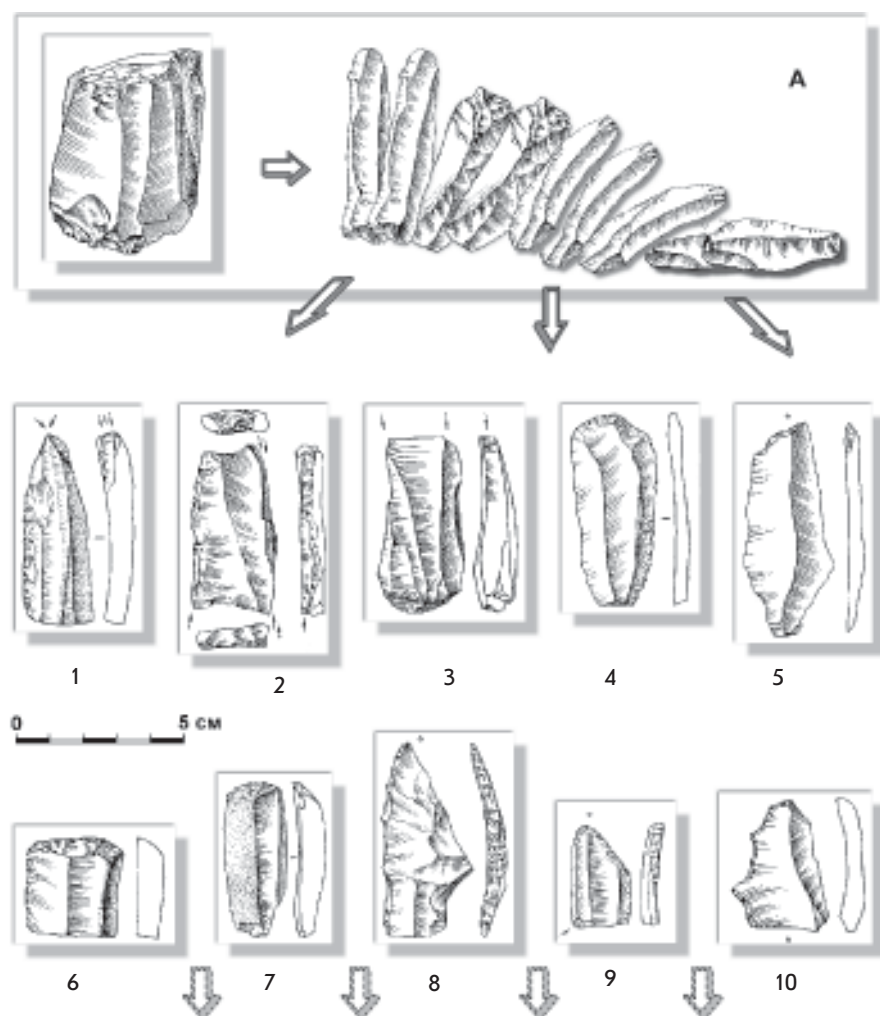

Рис.24. Схема получения сколов (А) и их дальнейшего использования в верхнем палеолите. 1 – срединный резец; 2 – ретушной резец; 3 – угловой резец; 4 – пластина с краевой ретушью; 5 – пластина со скошенным концом; 6, 7 – концевые скребки; 8 – острие с притупленным краем; 9 – скошенное острие; 10 – орудие с выемками.

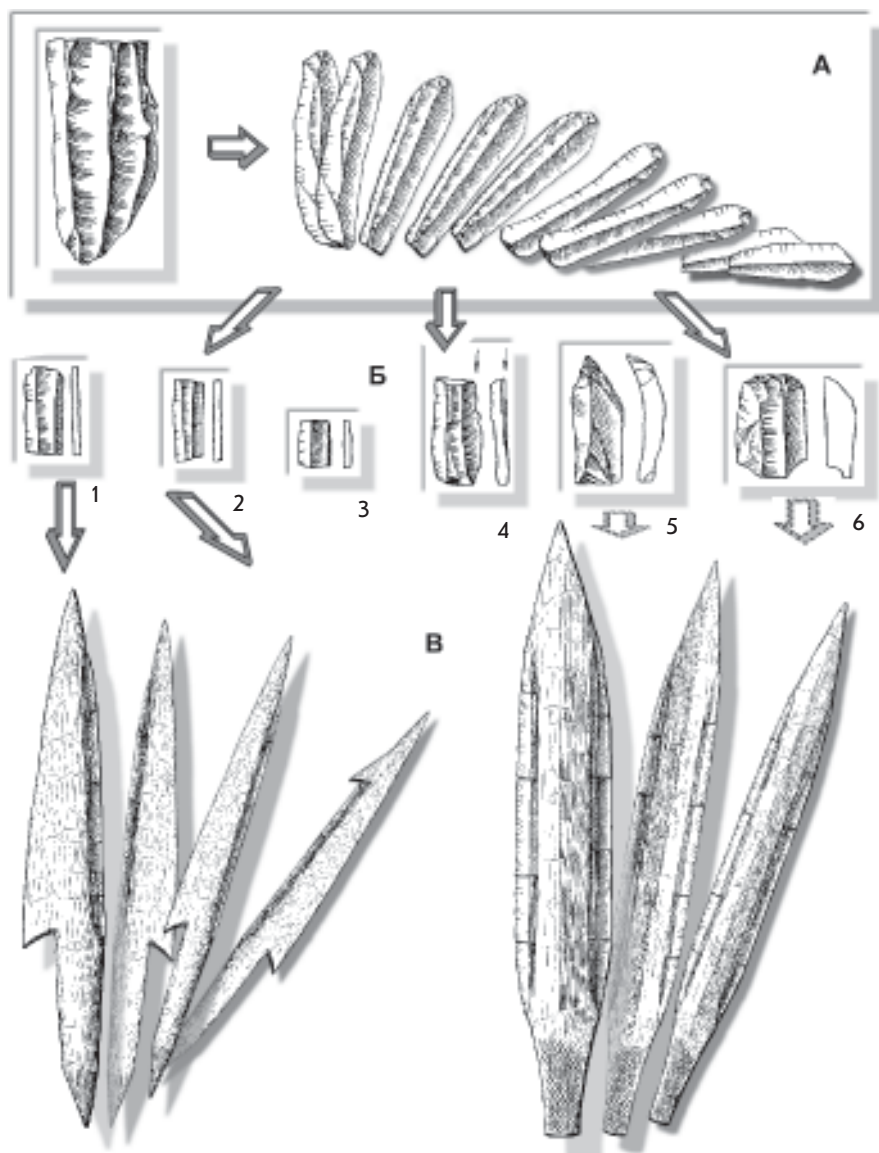

Рис.25. Схема получения сколов и их дальнейшего использования в мезолите. А – расщепление нуклеуса; Б – изготовление орудий из кремня; В – изготовление орудий из других материалов. 1-3 – вкладыши из пластин; 4 – угловой резец; 5 – острие; 6 – концевой скребок.

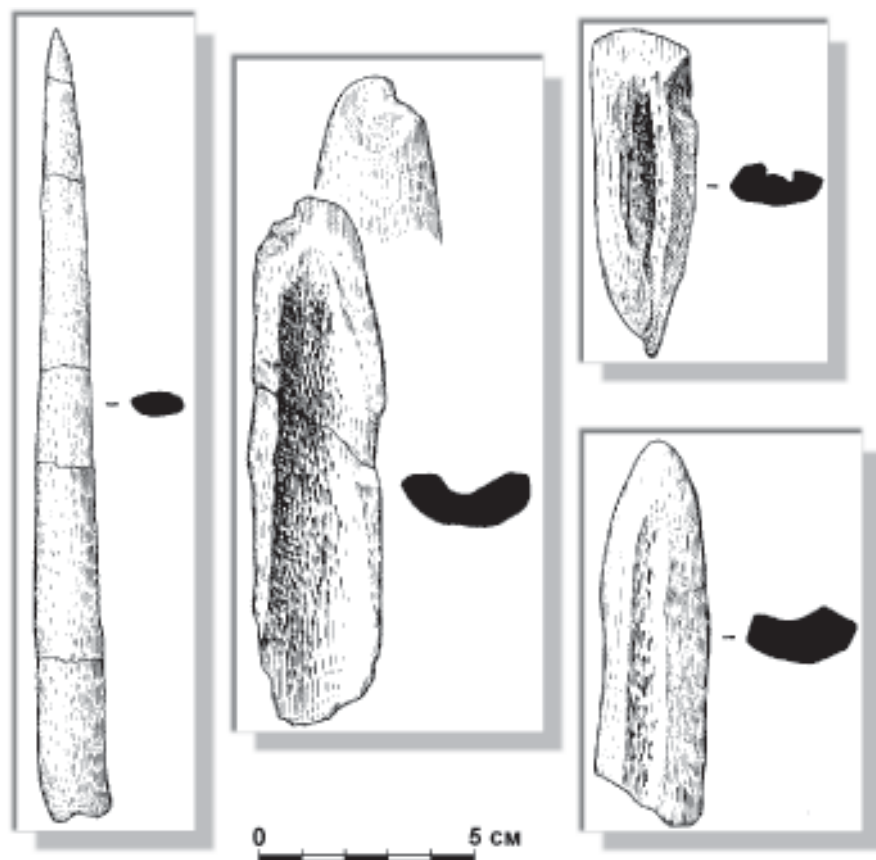

Рис.26. Костяные орудия эпохи мезолита. Старо-Токская стоянка.

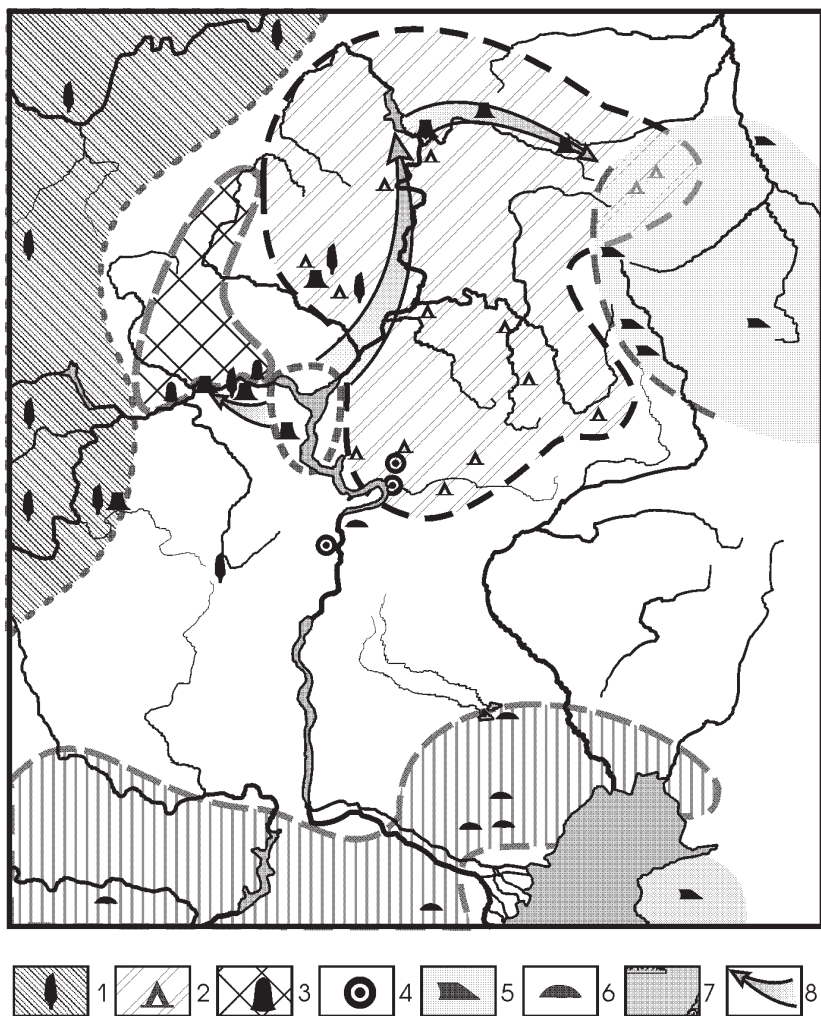

Рис.27. Ареалы основных мезолитических культур в Среднем Поволжье и на прилегающих территориях.

1 – мезолитические культуры и отдельные памятники с черешковыми наконечниками; 2 – мезолитические культуры и отдельные памятники с пластинчатым инвентарем; 3 – мезолитическая культура Марийского Поволжья; 4 – памятники типа Постников Овраг III; 5 – янгельская мезолитическая культура и родственные ей памятники Мангышлака; 6 – мезолитические культуры и отдельные памятники с геометрическими микролитами; 7 – усть-камская культура; 8 – распространение культурных влияний усть-камской культуры.

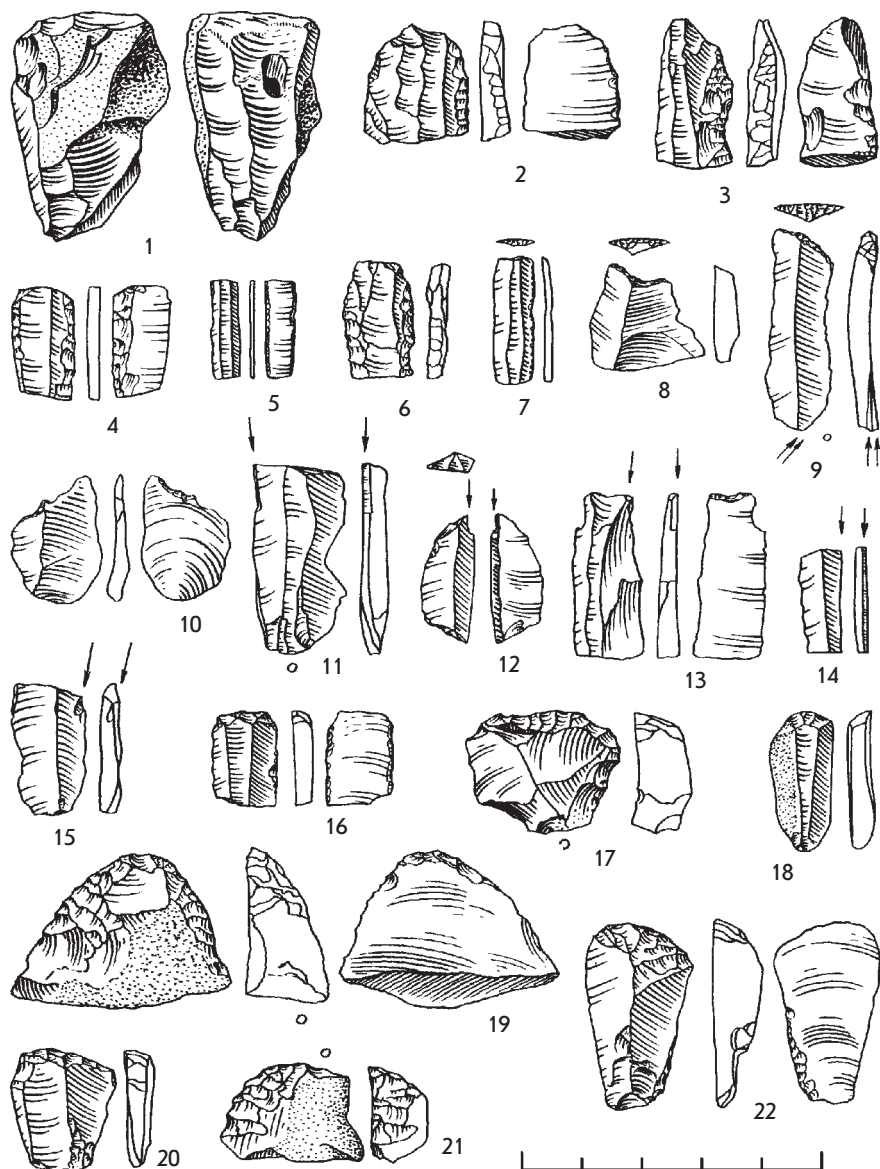

Рис.28. Стоянка Старо-Яблоневская. Каменный инвентарь стоянки.
Нуклеус (1), пластины с краевой ретушью (2-6), усеченные пластины (7-10), резцы (11-15), скребки (16-22).